

Татьяна Подплетённая

Аттракцион

фантастический роман

Татьяна Подплетённая

Аттракцион

«Издательские решения»

2016

Подплетённая Т.

Аттракцион / Т. Подплетённая — «Издательские решения», 2016

Алла Макарова не предполагала, что, согласившись работать в Корпорации мистера Бичема, она окажется связана с тайной знаменитого певца Алекса, погибшего 40 лет назад. Сочащиеся сыростью подземелья и сверкающие лаборатории, схватки до смерти и возможность задуматься... Приключения в одном из вероятных миров. Для любителей фантастики, детективов и остросюжетной прозы.

© Подплетённая Т., 2016

© Издательские решения, 2016

Аттракцион фантастический роман Татьяна Подплетённая

© Татьяна Подплетённая, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Давным-давно на Земле люди убили Своего Бога. С тех пор это повторялось не раз. Мы убиваем Бога в себе снова и снова, замещая образовавшуюся пустоту идолами, которых сами же и создаем. Наверное, человеку свойственно стремиться к свободе. Стремиться к силе. К могуществу. Стремиться любыми путями. Преодолевая себя. Преодолевая Бога в себе. Преодолевая все вокруг себя. И часто самым свободным становится тот, кто сможет переступить через все. Даже через самого себя. Но счастлив ли он в своей свободе? Приобретает ли он силу, или только растворяется в ней, теряя все? Теряя самого себя? И не обернется ли наше стремление к могуществу и силе, стремление понять все и управлять всем одним лишь разрушением? Разрушением всего вокруг нас? И, может быть, даже нас самих?

– Ну, как идет подготовка к открытию? – строго спросил мистер Бичем, угрожая потирая свои не особенно натруженные холёные руки с гладкими белыми ногтями. – Надеюсь, никаких накладок не будет, – изрек он, глядя на своего помощника недоверчивым взглядом, который те, кто не знали мистера Бичема достаточно близко, сочли бы открыто недоброжелательным.

– Что вы, босс, все находится под контролем, – приятно улыбаясь, заверил его помощник, мистер Коллинз.

Видя, что такой краткий ответ не удовлетворил придирчивого хозяина, мистер Коллинз решил расширить свой отчет:

– Работа по подготовке объекта к публичной демонстрации полностью завершена. Сегодня и завтра планируется посвятить репетициям и профилактике. Все функции четко распределены между сотрудниками, за исключением...

Мистер Бичем неожиданно перебил его:

– Черт побери, все-таки я был прав, когда купил этого Басманова. Дельце принесет мне неплохие доходы.

– Несомненно, – почтительно подтвердил Коллинз, – публика заинтересовалась проектом. У нас колоссальное количество заявок на будущие посещения. А уж когда мы поведем его по миру...

– Да, да, – нетерпеливо оборвал его мистер Бичем. Ему не хотелось, чтобы кто-то другой облакал в слова его заветные мечтания. – Успех будет грандиозным, я в этом совершенно уверен. Но уже поздно, – сказал он, взглянув на громоздкие старинные часы, висящие на стене, – идите, Коллинз, и приходите завтра пораньше: арена должна выглядеть безупречно. Современная публика слишком избалованна, чтобы мириться с вашей небрежностью. Вы знаете, сколько почетных гостей собирается посетить демонстрацию. Сегодня я получил подтверждение того, что сам господин Президент с супругой намерен оказать нам честь и посетить открытие аттракциона. И если что-то будет не так...

– Не волнуйтесь, не волнуйтесь, – заверил его помощник, – все будет в наилучшем виде. Только, – он помедлил, – у нас до сих пор нет главного зрителя, а ведь это его обязанности, и я...

– Знаю, знаю, – недовольно оборвал его хозяин, – вы в делах по уши, и аттракцион не единственная ваша забота, чтобы тратить на него все ваше драгоценное время.

– Ну что вы, мистер Бичем, – попытался удержать удар помощник.

– Можете идти.

Коллинз изящно поклонился и направился к выходу, но на пороге остановился:

– А как же все-таки насчет главного зрителя?

Мистер Бичем нахмурился. Он совсем забыл о том, что главный зритель три дня назад умер, и его место до сих пор пустовало. Ему, как и любому стареющему человеку, было неприятно от того, что он начал что-то забывать.

– Ладно, я позабочусь об этом. Идите, Коллинз.

Мистер Бичем развернулся в огромном кресле и приказал компьютеру дозвониться до своего компаньона. Как хорошо, что секретари нужны теперь лишь сущим старым маразматикам, пугающимся умных машин и не знающим, как с ними управляться. Мистера Бичема с детства раздражали люди, находившиеся в радиусе ста метров от него, вот почему для близкого общения он всегда выбирал технику. А ведь всего лишь сорок лет назад без натканных везде скользких кнопок и рычагов было не обойтись. Черт возьми, когда он был подростком, все это только начиналось. Техника в быту, фактически, лишь осваивалась, телефоны были простыми, и не надо было лицезреть увеличенную до размера головы носорога физиономию собеседника на занимающем половину стены голографическом экране. К тому же, он совершенно не вписывается в обстановку кабинета в стиле ретро, который Бичем предпочитал любому другому. Да, теперь, в самом начале тридцатых годов двадцать первого века, почти все рычаги стали другими. Хотя, быть может, некоторые остались прежними?

Его размышления прервало мерцание монитора, на котором постепенно проявился портрет его давнего компаньона по бизнесу и почти друга мистера Макарова.

– Приветствую вас, Майкл. Как самочувствие?

– Спасибо, хорошо, Перси. Как поживаете? Подготовка к демонстрации идет полным ходом?

– О да, вовсю. У нас ведь с вами всегда хорошо идут дела, Майкл, – мистеру Бичему уже надоело обмениваться любезностями, и он перешел к делу, – но сейчас у меня возникла небольшая проблема.

Лицо мистера Макарова изобразило живейшие заинтересованность и участие.

– На днях умер главный зритель, – продолжил мистер Бичем, – и некому занять его место. У вас ведь имеются связи в научном мире, Майкл? Может, подыщите мне кого-нибудь подходящего?

Глаза мистера Макарова заблестели. Он тоже был человеком дела, и в голове у него сразу же наметилась кандидатура на вакантную должность. Надо же, как удачно! Хотя мистер Макаров непосредственно и не участвовал в новом доходном деле мистера Бичема, но он вложил в него немалые деньги, и, значит, был в нем кровно заинтересован.

– А какими качествами должен обладать претендент на это место? – осторожно спросил он.

– Он должен быть хорошим администратором и иметь техническое образование. Быть химиком, знающим физику, или наоборот, чтобы легче было вникнуть в суть дела. Правда, глубинные познания ему не нужны. Его обязанности в принципе несложны. Самое важное, – мистер Бичем поднял указательный палец, – он должен быть молчаливым. Основное условие – абсолютное сохранение тайны, потому что главное для меня – держать в недосягаемости для конкурентов научную и техническую основу предприятия. Само собой, склонность к продажности исключается.

Мистер Макаров широко улыбнулся:

– Я вас понял. Я знаю человека, который подходит по всем статьям.

– Кто же это?

– Моя племянница, Алла, – мистер Макаров сделал паузу и продолжил, – да-да, специалист она высококлассный, несмотря на молодость.

– Физик или химик?

– И то, и другое. Там какая-то отрасль, не помню, как называется.

Вряд ли старый приятель Майкл действительно не помнил даже названия отрасли, в которой работал член его семьи, но на любезно-заинтересованном лице мистера Бичема отразилось лишь ожидание дальнейших лестных характеристики кандидатки.

– Подкупить ее невозможно, – продолжал мистер Макаров, – потому что она честна до смешного. Насчет тайн – кремень. Слова не вытянешь. Аккуратна. Сообразительна. Ну, как, подходит? Или вас смущает, что она женщина?

– Да нет, – протянул мистер Бичем. – Женщина даже лучше подойдет для этой работы: здесь требуется хозяйственная аккуратность, даже педантичность. А почему вы думаете, что она согласится работать на меня?

– О, в этом не сомневайтесь, – мистер Макаров самодовольно улыбнулся, – три недели назад она потеряла работу, у меня не берет ни гроша – она сирота – и, если плата будет достойной, Алла обязательно согласится.

Мистер Бичем тоже улыбнулся:

– Я вас понял, Майкл. Одно то, что это ваша племянница...

– Дочь моего брата.

– Вот именно, и то, что вы мне ее рекомендуете, автоматически обуславливает высокий заработок.

– Ну, вот мы и договорились. Сегодня же вызову ее сюда. До свидания, Перси.

– Всего доброго, Майкл.

Алла стояла на платформе, ожидая, когда ее встретят. Она давно не была в этом огромном городе, «культурной столице». Последняя ее работа находилась в отдаленном тихом месте и не позволяла ей надолго отлучаться. Она успела привыкнуть к тишине и покою, и теперь шум города раздражал ее. Вчера дядя вызвал ее сюда, пообещав хорошо оплачиваемую работу. На вопрос о том, что это за работа, он лишь ответил, что она ее по специальности и что объяснять что-либо на словах бессмысленно. Лучше узнать все на месте. Это насторожило Аллу, но она очень нуждалась в деньгах и поэтому сразу начала собираться. И вот она здесь.

Девушка и не заметила, как к ней совершенно бесшумно подкатил роскошный автомобиль дяди. Дверца открылась как будто сама собой, приглашая в благоуханный мягкий салон.

– Приветствую тебя, дорогая! Два часа, и уже на месте! Здорово, правда? – раздался откуда-то сбоку бодрый голос дяди Миши.

– Если бы в этом поезде было еще немного нормального воздуха, кроме аромата клубники, было бы гораздо более здорово.

Дядя засмеялся:

– Ты, как всегда, иронична, как и положено ученому, этакому скептику в очках.

– Но я не ношу очки, дядя, – отшутилась Алла, – к тому же я больше не ученый, – добавила она чуть более грустно, чем следовало.

– Ну-ну, девочка, ты всегда будешь ученым, я обещаю тебе это.

– Не знаю, – ответила Алла, думая о чем-то своем.

– Ты, действительно, ничего не слышала о новом проекте мистера Бичема?

– Ничего. А кто такой этот мистер Бичем?

Дядя Майкл пристально посмотрел на нее:

– Когда ты в последний раз слушала новости или хотя бы заглядывала в Сеть?

– Не помню. Последнее время мне было некогда. А что, я многое пропустила в этой жизни?

– Гораздо больше, чем ты думаешь. Мистер Бичем – очень уважаемый в деловых кругах бизнесмен. И мой компаньон, между прочим. Он глава Корпорации Бичема.

Дядя произнес свою речь так многозначительно, что Алле пришлось поддержать разговор:

– А чем занимается эта Корпорация?

– О, самой разнообразной деятельностью. И очень успешно.

– То есть, имеет неплохие доходы?

– Вот именно.

Более лестной характеристики по своему мнению, дядя дать не мог. И Алла решила не продолжать свои расспросы.

Машина бесшумно летела по улицам города. Алла не успевала даже толком рассмотреть пейзаж. Мимо проносились бесконечные вереницы деревьев и пестрые витрины.

– Мы едем на место твоей будущей работы, в Корпорацию. А твои вещи доставят сразу ко мне, – заявил мистер Макаров.

– Это так срочно?

– Никогда ничего не откладывай на завтра, дорогая. Это бизнес, а в бизнесе время – это всегда деньги.

– Почему вы не называете меня по имени?

– Ох, уж эта романтическая фантазия брата назвать тебя этим старинным именем...

– Но разве вы сами – в действительности не Михаил? – невинно спросила Алла.

– Так меня звали только в детстве, – поморщился дядя. И поспешил сменить тему. – Да, а почему ты потеряла работу?

Алла усмехнулась. Кажется, ее дядя любую беседу ведет с ловкостью деловых переговоров.

– Нашу лабораторию закрыли, хозяева посчитали ее нерентабельной.

– Исследования не приносили никаких доходов? – профессиональным тоном поинтересовался мистер Макаров.

– Они и не могли приносить доход.

– Удивительно, что вы продержались так долго.

Алла не успела ответить, потому что двери автомобиля предупредительно расползлись, и дядя с племянницей вылезли из его гостеприимного нутра. Они оказались перед белоснежной лестницей с широкими каменными ступенями. Город построили на холмах, и дома на этой стороне улицы стояли намного выше, чем на противоположной, что придавало им особую величественность. Именно она, наверное, и привлекала тех, кто арендовал эти дома. Архитектор, не ставший сравнивать с землей природный ландшафт, был, по-видимому, неплохим психологом.

Белая лестница вела к высокому зданию с огромным стальным куполом. Его ослепительный блеск резал глаза. Первый этаж Корпорации был почти полностью стеклянным, а ряды геометрически правильных квадратных окон с черными пуленепробиваемыми стеклами на белом фасаде наводили на ассоциацию с шахматным полем.

– Ого, – сказала Алла, – что-то среднее между цирком и стадионом.

– И это здание принадлежит мистеру Бичему, – чуть ли не с благоговением сообщил дядя Миша.

– По-моему, чересчур громоздко, – заметила его племянница.

– Твоя ирония здесь неуместна, – с неожиданным раздражением сказал дядюшка.

Алла замолчала. Они вступили на эскалатор, устроенный с краю лестницы, и его серебристая лента эскалатора бесшумно потащила их к дверям этого современного Тадж-Махала.

Фотоэлементы стеклянных дверей послушно сработали, впустив их в громадный вестибюль, сверкающий чистотой черно-белых плит пола.

– Вот это и есть будущая площадка, так сказать, основного действия, – сообщил мистер Макаров. – Скоро здесь будет стоять голова огромной очереди, а хвост – далеко за пределами лестницы.

– Неужели в наше время возможны очереди? – усомнилась Алла.

– Не сомневайся, публика будет ломиться сюда так же, как в начале прошлого века она ломилась на какие-нибудь полеты под куполом цирка.

– Да, это и напоминает больше всего арену, – сказала Алла, обводя взглядом облицованный пластиком «под мрамор» псевдоторжественный зал.

– А это и есть арена, – усмехнулся дядя. – Пойдем, нас ждет хозяин аттракциона.

– Аттракциона? – Алла подумала, что ослышалась. – Но, дядя...

– Не говори ничего раньше времени, девочка. Это совсем не то, о чем ты подумала. Просто мы так это называем, – многозначительно добавил мистер Макаров. – Разве я когда-нибудь занимался пустяками?

– Это точно, никогда, – пробормотала Алла, заходя вслед за ним в кабину лифта, который находился прямо напротив входа в зал.

Пожалуй, впервые с самого детства она ехала в лифте с глухими коричневыми стенами.

Уже много лет лифты сооружали только из прозрачного пластика, чтобы люди чувствовали в них себя легко и спокойно, как птицы во время полета. Эта темная кабина сразу насторожила ее, хотя, вероятно, это был просто первый приступ незнакомой ей раньше клаустрофобии.

Когда лифт с первобытным грохотом выпустил дядю с племянницей на свободу, их встретил неприметный человек в сером костюме. Он так сливался с обстановкой, что Алла даже не сразу заметила его. Мужчина почтительно склонил голову в ответ на небрежный кивок мистера Макарова и повел их по широкому, облицованному темными деревянными панелями коридору к кабинету хозяина. Аллу позабавила его старомодная респектабельность. Видимо, здание было довольно старым, и новый владелец решил не переделывать его интерьер. Такие лампы, закрытые узорчатыми бронзовыми колпаками, она видела только в музее. А деревянная обшивка стен и дверные ручки «под золото» должны были вызывать ностальгию у тех, кто начинал свою карьеру в окружении такой же добротной пышности. Человек в сером остановился перед одной из дверей. Алла успела прочитать табличку на ней: «М-р Бичем, глава «Корпорации Бичема и К°». Даже двери здесь были самыми обычными, без всякой автоматики и фотоэлементов. Мужчина просто потянул за ручку, и они вошли в огромную комнату, полностью гармонизировавшую с коридором стилем и обстановкой.

При виде посетителей мистер Бичем тут же поднялся из своего огромного кресла:

– Майкл! Я и не думал, что на место главного зрителя будет претендовать такая очаровательная девушка. Безусловно, она вне конкуренции.

Алла дежурно улыбнулась. Она слишком привыкла к стандартным комплиментам, чтобы принимать их всерьез.

Хозяин опустился в свое кресло, а мистер Макаров и его племянница сели на удобные мягкие стулья, стоявшие напротив массивного письменного стола, за которым восседал мистер Бичем.

Пока они рассаживались, предупредительный сопровождающий принес коктейли, довольно гадкие на вкус, как показалось Алле.

– Моей племяннице не терпится узнать о своей новой работе. Я ничего не рассказывал ей, так как посчитал, что вы можете объяснить все гораздо лучше меня, – сказал мистер Макаров.

– Ну что ж, – мистер Бичем потер свои большие, немного отекившие руки. – Тогда приступим прямо к делу. Я предлагаю, вам, мисс, должность главного смотрителя моего нового... – он подобрал слово, – предприятия. Вы о нем, конечно, уже слышали?

– К сожалению, нет. Я только видела помещение.

– Вот как? И только? Это довольно странно, – на лице нанимателя отразилось искреннее недоумение. – Последнее время все СМИ только и говорят о моем новом проекте. Потому что это не просто проект, но и воплощение в жизнь великого научного открытия.

– Мне было некогда следить за новостями, – сказала Алла. Фактически, он вынудил ее оправдываться.

– Похвально, что вы так отдаетесь работе, но как ученый вы рискуете отстать от жизни. Однако мы отвлеклись.

Он отпил из бокала желтоватой дряни и продолжил:

– То, что всем нам предстоит увидеть, может показаться вам плодом собственного воображения.

– Я заинтригована, – сказала Алла.

– Прекрасно. Как человеку науки, мисс Макарова, вам, конечно, известно о новейших открытиях в области генетики, геномной инженерии и тому подобного. Сам я мало разбираюсь в научных терминах, поэтому объясню вам все просто, как понимаю сам. Как вам известно, ученые давно решали проблему воссоздания биологического объекта по информации, заложенной в его генах. Помните наделавшую в свое время шума провинциальную американскую лабораторию по замораживанию покойников с целью оживления их в будущем? Так вот, те, кому было не по карману заморозить в жидком азоте свое брэнное тело целиком, платили за одну голову, чтобы ученые двадцать первого века вырастили им новые тела, восстановили их. И вот совсем недавно один ученый открыл способ такого восстановления.

– Вы, вероятно, имеете в виду клонирование, открытое еще в прошлом веке, – с улыбкой перебила его Алла.

– Не надо смеяться надо мной, мисс. Клонирование целых организмов было запрещено давным-давно как открытие, представляющее угрозу для общества, наравне с биологическим оружием. К тому же создать зародыш и ждать двадцать лет, когда он вырастет – это примитив. Мы сумели воссоздать объект сразу таким, каким он был уже во взрослом возрасте и таким, каким он был нам нужен.

– Мы?

– Я купил это открытие, так сказать, на корню. Ученый разрабатывал способ восстановления почти что в домашних условиях, теоретически, но подтвердить свое открытие экспериментально возможностей у него, конечно, не было. Тогда он пришел ко мне, и я оказал ему помощь.

– Неужели только из благотворительности? – как бы не замечая неодобрительного взгляда дядюшки, невинно спросила Алла.

– Разумеется, не только. Я ведь бизнесмен, – вопрос девушки немало не смутил мистера Бичема. – Вот я и решил, что глупо было бы не воспользоваться представившейся возможностью и не предоставить публике новое развлечение. Развлечение, подобного которому у нее никогда не было. Новый аттракцион.

Мистер Бичем сделал эффектную паузу и изрек:

– Я воссоздал умершего человека и представил его публике.

– Господи! – вырвалось у Аллы.

– Именно такой и была реакция во всем мире, – с гордостью отметил мистер Бичем. – Это стало сенсацией. Ведь я к тому же воссоздал не простого человека, а самого Алекса, знаменитого певца конца прошлого века. Уж о нем-то вы слышали?

– Конечно, – машинально ответила пораженная Алла.

– Не все еще верят в наше открытие, считая его очередной выдумкой желтой прессы. Но мой аттракцион – реальность, и те, кто уже побывал здесь, убедились в этом своими глазами. У меня даже была государственная комиссия из представителей ученого мира, и скоро она опубликует свое заключение о том, что наш Алекс – настоящий.

– А кроме этого заключения, что они еще сказали? – спросила Алла.

Мистер Бичем нахмурился:

– Я не понимаю вас, мисс. Все, в том числе и ученые, с нетерпением ждут демонстрации нашего чуда. В чем-чем, а уж в рекламе я толк знаю.

– Но как вам разрешили все это? – не понимала Алла.

– Ты задаешь наивные вопросы, девочка, – вмешался в разговор дядя. – Мой друг Перси имеет большое влияние и в мире бизнеса, и в официальных кругах. Наши общие друзья считают своим долгом оказывать нам поддержку.

– А я думала, что телефонное право осталось в далеком прошлом, – с простодушной улыбкой заметила девушка.

Дядя Майкл бросил осуждающий взгляд в сторону племянницы, но хозяин предупредил его неодобрение:

– Мне всегда нравились люди, которые смотрят на вещи через осколки разбитых розовых очков. Первая демонстрация нашего аттракциона состоится уже послезавтра, и нам срочно нужен главный зритель, чтобы проконтролировать последние приготовления к демонстрации. Я предлагаю вам это место, мисс Макарова, потому что вы родственница моего компаньона и близкого друга, а, значит, свой человек.

Мистер Макаров смотрел на него почти с восхищением.

– Чтобы опередить ваши возможные вопросы, мисс, скажу, что комиссия, посетившая аттракцион по просьбе наших друзей, состояла из настоящих ученых, и они были просто поражены увиденным.

Вместо продолжения своей речи мистер Бичем прикоснулся к клавиатуре компьютера на своем письменном столе, и на противоположной светло-серой стене возник голографический экран. На нем появились кадры из старого видеоклипа легендарного Алекса. Алла вспомнила, что в последнее время его песни стали транслировать все каналы сразу.

Алекс был кумиром молодежи лет сорок назад. Кажется, тогда его песни породили новое направление в рок-музыке, и его стали называть вторым Элвисом. В щедро распахнутых в Сети ретро-сайтах шестидесятилетние гнусавые критики рассуждали о том, что музыка Алекса стерла какие-то там грани и тем самым способствовала объединению национальных культур в одну общую современную культуру. Они его не забывали. У Аллы никогда не было устойчивых привязанностей в музыке, потому что она всегда считала себя слишком занятой, чтобы тратить время на такую ерунду, как увлечение какой-нибудь группой. К тому же Алекс был одним из последних образцов стопроцентных рок-кумиров – затянутых в черное, вечно взлохмаченных, тридцатилетних, искушенных и притягательно распушенных, испорченных, но все еще ищущих что-то, какой-то вечный смысл, единственно правильные ответы, и никогда не останавливающихся на этом пути. Их сменили стриженные малолетки в ярких майках, ограниченные и толстокожие, но пропагандирующие правильный образ жизни, уверенные в себе и во всем, выбирающие сок, а, значит, более социально полезные и безопасные. Очень скоро этот примитивный имидж стал привычным для всех. Но в вузе, где она училась, была компания молодых людей, для которых Алекс был настоящим идолом. Они носили старомодные черные куртки из искусственной кожи (натураль-

ные могли себе позволить лишь самые обеспеченные студенты), все в заклепках, и завязывали головы пестрыми косынками, как цыгане в старых фильмах. Большинство из них потом исключили из института за небрежное отношение к занятиям.

– Говорят, что должно пройти лет пятьдесят после написания какой-либо вещи, чтобы люди поняли, стоящая она или нет, – прервал молчание мистер Бичем. – В случае же с Алексом уже спустя сорок лет его популярность стала почти такой же громкой, как и при жизни.

– Наверное, не без вашего участия, – добавила Алла.

– Не без этого, но, я думаю, слава вернулась к нему вполне справедливо. Алекс был явлением. Когда мы с вашим дядей были подростками, все с ума по нему сходили.

– Особенно твой отец, дорогая, – добавил мистер Макаров, – родители не разрешали ему врубать музыку на полную, так он ночью слушал ее в наушниках. А мне все эти песни про мироздание и смысл жизни всегда казались слишком романтичными.

– Алекс ведь умер молодым? – спросила Алла.

– Официальная версия – автокатастрофа. Но, конечно, это все из-за наркотиков. Так уж было тогда принято у всех этих полусумасшедших рок-звезд.

– Меня интересует сам процесс... восстановления, – прервала эти ностальгические воспоминания Алла. – Ваши ученые создали искусственные ткани и смоделировали новый организм...

– В том-то и дело, что нет, моя дорогая. Мы не создали, а воссоздали. Восстановили то, что было уничтожено беспощадным временем.

– Но как?

– Проще говоря, мои ученые восстановили объект по тому, что от него осталось.

– Осталось?

– Господи, ну конечно. Как давно уже открыли генетики, каждая клетка любого организма содержит набор генов, которые несут в себе информацию обо всем организме в целом. Именно на этом и было основано клонирование, известное еще с прошлого века.

– Так вы клонировали Алекса?

– Я вижу, вы все еще ничего не понимаете. Во-первых, когда Алекс отошел в мир иной, я еще был сопливым юнцом с большими планами на будущее, то есть он умер до того, как ученые добились первых успешных результатов в клонировании. Во-вторых, я бы никогда не стал возиться с ним тридцать лет, прежде чем начать зарабатывать на нем деньги. Это слишком долгосрочное вложение капитала, а значит, слишком рискованное. Как я уже говорил вам, один ученый предложил мне проект восстановления умершего организма в предельно короткие сроки. Он сумел разработать процесс моделирования тела по информации, заложенной в его ДНК, сохранившейся в любой кости. Вот это, в отличие, от клонирования, действительно, великое открытие. Если оно окажется бесполезным науке, то мне, благодаря моей блестящей идее, оно принесет весомый доход.

Обласканный восхищенным взглядом компаньона, мистер Бичем перевел дух после своей тирады.

Алла была полностью под впечатлением от только что услышанного:

– Так вы эксгумировали тело и...

– Вы можете сами увидеть основные моменты восстановления, конечно, не нарушающие коммерческую тайну.

– Ну, нет, – запротестовал мистер Макаров, – это как допотопный фильм ужасов. Вы посмотрите его как-нибудь без меня. Терпеть не могу все эти жуткие трупы.

– Пощадим нежные чувства Майкла, – засмеялся мистер Бичем. – Скажу одно: хоть некоторые «независимые» СМИ и кричат, что я собираюсь показать обыкновенного двойника или даже робота, у меня все без подделок, и я представлю публике не искусственного, а настоящего Алекса. Таким, каким он был при жизни, до последнего волоска, ногтя, даже

заусеницы. Они смогут сами его потрогать. За соответствующую плату, разумеется. Предстоящая демонстрация очень важна для меня, и я хочу, чтобы публика пришла от нее в полный восторг. От того, как пройдет первое выступление Алекса, во многом зависит успех всего дела. Ведь на нее приглашены самые известные и уважаемые люди – политики, бизнесмены, актеры... Да, Майкл, господин Президент решил также оказать нам честь и посетить открытие аттракциона вместе с супругой.

На лице мистера Макарова мгновенно появилось выражение благоговейного восторга. Он просто мерцал от счастья.

– А теперь, – Бичем сделал еще один глоток коктейля и поднялся из-за стола, – думаю, пора показать вам объект.

– А как он сам отнесся к своему воскрешению? – спросила Алла, когда они вчетвером, теперь уже вместе с Бичемом и его незаметным помощником, ехали в лифте.

– Кто? – изумился мистер Бичем. – Алекс?

– Видишь ли, дорогая, – пришел ему на помощь мистер Макаров, – была воссоздана, так сказать, внешняя оболочка этого певца, а не его... внутреннее содержание. Несмотря на полное восстановление, его мозг способен лишь регулировать, конечно, до известной степени, собственные физические процессы и...

Он не успел закончить свою фразу, потому что лифт остановился, и они снова оказались в нижнем зале. Только теперь в самом его центре одиноко и совершенно неподвижно стоял худощавый человек в черном. Вдруг со всех сторон хлынула музыка, и человек резко повернулся. Алла негромко вскрикнула: перед ними был Алекс. Она видела записи его старых концертов еще в детстве, но, раз увидев это выразительное скуластое лицо, обрамленное непокорными прядями темных волос, его уже невозможно было забыть, оно узнавалось с первого взгляда сразу, и без всяких сомнений. И сейчас Алла поняла, что это, действительно, он.

Ее дядя и его компаньон тихо посмеивались: они были довольны произведенным эффектом.

Между тем стоящий на арене подняло правую руку, в которой он держал старомодный микрофон и, покачиваясь в такт музыке, стало открывать рот синхронно словам песни, лившейся из спрятанных в стены и потолок мультимедийных систем:

«Освещаемые пламенем далекой планеты,
Мы летим сквозь столетия со скоростью света...»

Алла была шокирована. Ей казалось, что она наяву попала в какой-то старый видеоклип, и сама стала его частью. Поющий старательно открывал рот, словно заядлый фонограммщик, но лицо его оставалось совершенно бесстрастным. Он двигался под музыку, но эти заученные движения были отлажено механическими. Его черная кожаная куртка ловко облегала фигуру, но создавалось впечатление, что она надета на манекен. Его черные волосы спадали на плечи в знакомом Алле по старым фотографиям живописном беспорядке, но чувствовалось, что их тщательно уложили, в них не было прежней небрежной естественности.

Девушка, не отрываясь, смотрела на «поющее» создание. Оно было похоже скорее на ожившую восковую куклу, чем на человека. Алла с детства боялась и не любила кукол, и это существо внушало ей, ученому, почти первобытный ужас.

Она даже не заметила, что песня закончилась. Музыка смолкла. Алекс опустил руки и замер на месте, прямой и холодный, как манекен.

– Ну как? – спросил мистер Бичем. Он был явно доволен произведенным эффектом и наслаждался видом ошеломленного лица Аллы.

– В-впечатляет, – с трудом произнесла девушка.

– Может, вам тоже кажется, что это всего лишь двойник? – не унимался мистер Бичем. – Тогда подойдите, потрогайте его, и у вас не останется никаких сомнений.

Он сделал приглашающий жест, но девушка отрицательно покачала головой. Ни за что на свете она бы не согласилась прикоснуться сейчас к «этому». У нее и так не было сомнений. То, что стояло сейчас в центре этой бесстыдно яркой арены, было чем угодно, но только не человеком.

По лицу дяди Миши тоже можно было понять, что, хотя он и не в первый раз видел «объект» в действии, происходящее все еще вызывало в его душе некоторый трепет.

– Я думаю, для первого раза достаточно, – угодливо сказал он. – Моя племянница очень впечатлительна.

– Вот как? – поднял брови хозяин «аттракциона». – В таком случае, она умеет прекрасно держать себя в руках.

Алла изобразила подобие улыбки. Она терпеть не могла, когда такие вот старикашки говорили о ней в третьем лице, как о грудном младенце.

– Поскольку у всех есть дела, не стоит здесь больше задерживаться, – продолжил мистер Бичем. – Серов, покажите мисс Макаровой кабинет главного смотрителя. У нее как раз есть время освоиться до конца рабочего дня.

– Но я... – начала было Алла, но замолчала, получив от дяди ощутимый толчок в бок.

– Аллочка хочет сказать, – быстро проговорил он, – что должна еще немного подумать. Но, думаю, ей будет полезно осмотреть свое рабочее место.

– А завтра ее введут в курс дела, – кивнул хозяин. – Пойдемте.

Предупредительный Серов уже вызвал открытый лифт и дожидался их у открытых дверей. Перед тем, как коричневые двери отрезали их от арены, Алла еще раз увидела все так же неподвижно стоящую в центре арены одинокую фигуру в черном.

Когда на древней панели допотопного лифта высветилась желтым цифра пять, он остановился. Серов жестом дал понять Алле, что ей пора выходить.

– Всего доброго, мисс Макарова, – помахал ручкой улыбающийся мистер Бичем. – Надеюсь, вы быстро освоитесь.

– Я пришлю за тобой свою машину в шесть часов, милая, – сообщил дядя Майкл.

Сжавшиеся двери лифта спрятали от Аллы их довольные лица. Она сразу почувствовала себя свободнее, несмотря на то, что за спиной, как прилипчивая тень, стоял Серов.

– Ваш кабинет чуть дальше, – произнес он. – Я покажу вам.

Он пошел на шаг впереди. Все здесь было беднее и проще, чем на двенадцатом этаже – ни деревянных панелей, ни бронзовых ламп, ни блестящих дверных ручек. Коридор, по которому они сейчас двигались, был до ужаса похож на лифт: почти такой же мрачный, темный и облицованный коричневым пластиком. Из-за скудного освещения в нем было как-то особенно сумрачно и неуютно. Ряды высоких темных дверей по обеим сторонам коридора были плотно закрыты. Из-за них не доносилось ни единого звука, словно на всем этаже не было ни одной живой души.

– Здесь что, больше никто не работает? – Алла не смогла удержаться от вопроса.

– Наоборот, просто все как раз работают. До окончания рабочего дня еще два часа, – ровно, как автомат, ответил помощник управляющего.

Девушка поняла, что никаких пояснений он давать не намерен, и покорно последовала за ним по длинному коридору. Они дошли почти до самого его конца, когда Серов неожиданно остановился перед дверью, на которой висела простая белая табличка с надпи-

сю «Главный смотритель». Она выделялась в полумраке коридора единственным белым пятном. Все остальные не имели никаких обозначений. Алла поняла, что никогда в жизни не нашла бы свою комнату среди двух десятков одинаковых темно-коричневых дверей. Серов потянул дверь за ручку, и она мягко открылась. По-видимому, рабочие кабинеты здесь не запирались.

Алла вошла внутрь и оказалась в маленькой и очень просто обставленной комнате. Старенький стол со стандартным офисным компьютером, вертящееся кресло и встроенный шкаф для одежды составляли всю ее обстановку. Окно с пластиковыми жалюзи выходило на север, поэтому даже днем в кабинете было довольно темно, и Серов сразу включил лампу на потолке. Стены комнаты были обиты светло-серым пластиком, и его аскетическую чистоту не нарушало ни одно цветное пятно.

– Всю необходимую информацию вы найдете в компьютере, – сказал Серов. – А это – ваш телефон внутренней связи, – он достал из кармана и подал ей маленькое черное устройство, похожее на пудреницу. – Если вы захотите связаться со мной или с кем-нибудь из сотрудников, диспетчер вам поможет. Вот эта красная кнопка открывает центральные двери арены.

Алла с удивлением взглянула на него.

– Такие есть у всех руководящих сотрудников, на всякий случай, – пояснил помощник управляющего. – Не акцентируйте на ней внимание в присутствии подчиненных.

– Понятно, – в тон ему, так же важно, произнесла девушка. – Но я ведь еще не согласилась работать здесь, а вы уже...

– Не беспокойтесь, – прервал ее Серов. – Телефоном внутренней связи могут пользоваться только сотрудники.

– Да, действительно, я отдам вам его обратно, если не останусь здесь.

В это время в кармане Серова что-то запищало. Он достал такую же «пудреницу», какую только что дал Алле, поднес к уху, после чего коротко бросил:

– Сейчас иду. Прошу меня извинить, – церемонно сказал он, повернувшись к Алле. – Я зайду позже, когда вы ознакомитесь с правилами. Захотите пообедать – свяжитесь со столовой, вам принесут все, что пожелаете.

Вежливо кивнув на прощанье, он удалился.

Алла подошла к окну. Ничего интересного она не увидела. Если центральный вход здания был расположен на маленькой, но живописной площади, обрамленной цветущими газонами, то из этого окна была видна боковая улица, широкая и чистая, но до ужаса скучная. Раз в полминуты по ней чуть слышно проезжали машины, раз в минуту проходили пешеходы, и только легкий ветерок непрерывно болтал верхушки пирамидальных тополей.

Та, кого здесь уже, по-видимому, считали главным смотрителем, села в кресло за столом и сразу поняла, что оно сохранило отпечаток другого, более крупного тела. Кресло было продавленным, и Алла сразу почувствовала, что сидит не на своем месте. Стол также хранил на своем челе царапины, оставленные ее предшественником. Алле почему-то стало неприятно, как будто она тайком пробралась в комнату, настоящий хозяин которой только что вышел. Девушка подумала, что она просто не привыкла к отдельному кабинету: раньше она всегда работала в окружении других сотрудников, и, наверное, поэтому тишина и одиночество этой комнаты так угнетали ее.

Алла прислушалась. Из коридора по-прежнему не доносилось никаких звуков. Она вздохнула и включила компьютер. Сразу после загрузки на экране появились крупные черные буквы: «Правила поведения на рабочем месте и обязанности сотрудников».

– Нестандартная формулировка, – усмехнулась девушка.

Она включила звуковое воспроизведение текста и, откинувшись в продавленном кресле, стала слушать, как голосовой модуль читает следующую тарабарщину:

– Каждый сотрудник в течение всего рабочего дня обязан находиться на своем рабочем месте. Отлучки допускаются только с ведома непосредственного начальника. Сотрудник не имеет права находиться в помещениях, не связанных со сферой его деятельности, а также проявлять интерес к документам, являющимся интеллектуальной собственностью компании. В случае нарушения вышеизложенных правил он может быть уволен без выдачи выходного пособия.

Алла приостановила воспроизведение и заставила модуль повторить все сначала, чтобы «Правила» получше разместились в ее голове. Далее она услышала следующее:

– Каждый сотрудник при поступлении на работу дает подписку о неразглашении сведений о направлениях работы компании, а также содержании своих служебных обязанностей. Недопустимы любые контакты со средствами массовой информации.

– Иначе не видать выходного пособия... – резюмировала Алла.

Остальные «Правила», тщательно проговоренные модулем, были вполне обычными. Алла уже не раз знакомилась с подобными, устраиваясь на работу. Видимо то, что все эти требования «о неразглашении» были включены в самое начало текста, означало, что они имеют первостепенное значение.

– Делай свое дело, не суй нос, куда не следует, не болтай, и все будет отлично, – произнесла про себя Алла. – Подходит ли мне это? А почему нет? Ничего экстраординарного они от меня не требуют. Заботятся о сохранении коммерческой тайны. Что ж, они имеют на это право.

Алла задумалась. Логика подсказывала ей, что следует немедленно соглашаться на эту работу. Она без гроша, жить за счет дяди не собирается, а зарплата здесь (как намекнул мистер Макаров) более, чем приличная. Других предложений не предвидится. В связи с мировым финансовым кризисом многие научные центры оказались на грани банкротства и пошли на сокращение своих штатов. Алла представила себе долгие часы копания в Сети в поисках вакансий, отсылку заискивающих резюме, унижительные собеседования в очередь с другими голодными физиками и химиками. Дядя прав, в такое время только сумасшедший откажется от подобного предложения. Но если она не сможет здесь работать? Да что за глупости, что значит «не сможет»? Не девочка, не должна распускаться.

Алла стала просматривать содержательную начинку компьютера. Кроме операционной системы и «Правил» в нем ничего не было. Ни плана здания, ни описания обязанностей главного смотрителя, которые ожидала увидеть претендентка на эту вакансию. Только возможность пользоваться им как голосовым телефоном внутри здания. Аллу удивило, что компьютер не был оснащен выходом в Сеть. Вероятно, мистер Бичем боится чужого вторжения и компьютерных вирусов. Но в памяти компьютера главного смотрителя не содержалось ничего секретного, к тому же, как сразу поняла Алла, он не был соединен с другими компьютерами Корпорации, из чрева которых злоумышленники могли бы выудить технологию восстановления Алекса.

Восстановления... Все это время Алла старалась не думать об Алексе. Час назад она увидела такое, что перечеркнуло ее знания о современной науке, да и обо всем мире, пожалуй. То, что сотворили ученые мистера Бичема, было ужасно. Но оно существовало. Ей необходимо было признать это. Все мысли о мошенничестве, которые пришли ей в голову сразу после разговора в кабинете Бичема, развеялись, как пух с тополей под окнами. С первого взгляда на «объект», она поняла, нет, скорее почувствовала, что ей сказали правду. Деньги Бичема не были потрачены впустую, они, действительно, помогли сотворить чудо.

Но сможет ли она существовать рядом с этим чудом? Алла вспомнила почти мистический ужас, испытанный ею при виде Алекса. А ведь ей придется видеть его много раз в день, приближаться к нему, может быть, даже прикасаться... Аллу передернуло от этой мысли. Она почувствовала, как сознанием овладевает чувство нереальности, фантастично-

сти настоящего. Никогда раньше она не испытывала ничего подобного. Ей даже пришлось тряхнуть головой, чтобы избавиться от этого наваждения. Через секунду девушке стало стыдно. Конечно, во всем этом мало приятного, но, если она останется здесь на некоторое время, ничего не случится. Уйти она всегда успеет. Да, во всем этом много странного, непохожего на все, с чем она сталкивалась раньше. Но, в конце концов, ее дух исследователя, насильственно лишенный возможности нырять в сухой океан мировой науки, должен хоть чем-то заняться. А в этом старомодном здании, похоже, скрывается немало тайн, секретов и секретиков. Что мешает ей сунуть нос хоть в один из них? Лишение выходного пособия она как-нибудь переживет.

Стоило ей прийти к подобному заключению, как дверь мягко отворилась, и на пороге возник корректный костюм Серова, в сопровождении своего хозяина, разумеется.

– Уже без десяти шесть, мисс Макарова, – произнес он нараспев. – Я провожу вас. Вы ознакомились с «Правилами поведения на рабочем месте и обязанностями сотрудников»?

– Да, – ответила Алла, – но непосредственно обязанности главного смотрителя мне по-прежнему неведомы.

– Вы узнаете их завтра, на месте. Наша сотрудница будет сопровождать вас и все объяснит по ходу дела. А теперь... – он сделал приглашающий жест.

– Да-да, я иду, – Алла выключила компьютер, встала из-за стола, накинула пиджак, который до этого бросила прямо на стол, и направилась к двери.

– В шкафу ваша рабочая одежда, – сообщил помощник управляющего.

– Но вы ведь в своем, – заметила Алла.

– Это моя рабочий костюм. Поскольку вы будете работать непосредственно с объектом, для вас подобрана соответствующая форма.

– У вас тут все предусмотрено.

Серов не ответил. Они вышли в коридор. Алла ожидала увидеть выходящих из соседних дверей сотрудников, но вокруг было так же безлюдно и тихо. Она подумала, что помощник управляющего специально выводит ее на десять минут раньше окончания рабочего дня, чтобы она не видела других. Или чтобы другие не видели ее.

Девушка повернула в сторону лифта, но Серов указал ей в противоположную сторону. Пройдя метра четыре, они оказались перед почти неразличимыми на фоне коричневых панелей узкими дверями еще одного лифта. Заметить его можно было только благодаря светящейся над ним доске с указанием этажей. Мужчина нажал красную кнопку слева от дверей, и они вошли внутрь. Лифт спустился так быстро, что у Аллы не успела начаться клаустрофобия, хотя лифт и был ужасающе мал: в нем могли поместиться максимум четыре человека, и то, с трудом.

За раскрывшимися дверями оказался небольшой служебный вестибюль, напоминающий скорее проходную на каком-нибудь древнем заводе. Видимо, его стены недавно были облицованы серым пластиком, но пол его остался старым, выложенным из потертой гранитной плитки. При безжизненном свете ламп, лившемся с высоченного потолка, его можно было принять за асфальт. Примерно посередине вестибюль перегораживали металлические стойки, и пройти к высоким стеклянным дверям можно было только мимо коричневой, под дерево, кабинки, в которой сидел пожилой вахтер в синей форменной одежде. Чуть поодаль, возле стеклянных дверей, ведущих на улицу, стояли два охранника в черной униформе. Один из них сразу уперся в Аллу подозрительным взглядом, но, увидев Серова, тотчас потерял к ней всякий интерес и даже отвернулся. Другой так и остался вежливо равнодушным. Вахтер, напротив, поприветствовал прибывших вежливой улыбкой и учтивым наклоном головы.

– Это... – начал Серов и специально замолчал.

– Мисс Макарова, госпожа главный смотритель, – с готовностью подхватил вахтер.

Удовлетворенный ответом, помощник управляющего кивнул. Вахтер нажал на что-то внутри своей кабинки, и железяка, преграждавшая проход, откинулась в сторону, звякнув о стену кабинки.

– Всего доброго, мисс Макарова, – сказал Серов, когда Алла проходила в образовавшуюся дыру. – Ждем вас завтра в девять.

– До свиданья, – сдержанно ответила Алла.

Оглянувшись, она увидела, что в вестибюле уже начали появляться люди. Выстраиваясь в очередь, они молча продвигались к проходной. Остальные спускались по двум лестницам, расположенным слева и справа от лифта, большие часы над которым как раз показывали одну минуту седьмого.

Стеклянные двери на фотоэлементах неторопливо расплзлись перед Аллой, и она вышла на улицу. Обернувшись еще раз, девушка увидела, как люди по очереди кладут ладони на сканер устройства идентификации личности и медленно проходят мимо кабинки вахтера и охранников. Взглянув наверх, она увидела свернутые в трубочку мощные роль-ставни, закрывающие двери вестибюля на ночь.

Сзади раздался короткий сигнал клаксона. Наверное, водитель автомобиля мистера Макарова решил, что племянница шефа его не видит. Алла помедлила еще несколько секунд, наблюдая, как молчаливые сотрудники «Корпорации Бичема и К^о» друг за другом следуют к дверям и на улице быстро расходятся направо и налево. Она жадно вдохнула уличный воздух. Почему-то Алла чувствовала себя как человек, вышедший на свободу после длительного заключения. Яркость окружающих красок резко контрастировала с коричневым сумраком владений мистера Бичема. Светлые стены домов, зеленые листья деревьев лечили ее глаза, не привыкшие к полумраку.

Алле хотелось пройтись, но обижать дядю в лице его личного водителя, уже открывшего заднюю дверь машины, не стоило. Алла окунулась в благоуханную атмосферу салона и уже из окна машины вновь взглянула на здание Корпорации.

Автомобиль рванул с места, и перед ее глазами промелькнула светящаяся реклама в витрине какого-то магазина: «Завтра в Корпорации Бичема состоится демонстрация великого достижения науки». Надпись вспыхнула ярко-зеленым: «Легендарного певца и поэта прошлого столетия Алекса. Спешите видеть!» Алла поморщилась: да, Бичем собрался устроить настоящий аттракцион. Она оглянулась и еще раз сказала себе: «Я вернусь сюда завтра. Обязательно вернусь».

Было ровно девять, когда роскошный автомобиль дяди Миши высадил Аллу у служебного входа ее новой работы.

Пожилый улыбчивый вахтер услужливо указал ей на идентификационное устройство:

– Прошу вас, мисс Макарова.

Положив ладонь на сканер, Алла удивилась:

– А что, у вас уже есть мои данные?

– Разумеется, госпожа главный смотритель, – подтвердил служащий.

Алла так и не поняла, чего в его голосе ей послышалось больше – насмешки или подострастия.

Узкий служебный лифт неторопливо довез ее до пятого этажа. В длинном коридоре было по-вчерашнему пустынно и тихо. Алле захотелось заглянуть в дверь какой-нибудь комнаты, но она постеснялась.

Дойдя до дверей собственного кабинета, новоиспеченная госпожа главный смотритель еще раз убедилась, что он, действительно, не запирается – чтобы его открыть, достаточно нажать кнопку на двери. Алла уже заметила, что популярное в последние годы управление голосом не используется в этом здании. Оно было не очень надежно, а мистер Бичем,

по-видимому больше всего ценил основательность и надежность. Аллу не особенно смутила доступность ее кабинета, поскольку она никогда раньше не работала в одиночестве. В огромных исследовательских центрах запретными для входа были лишь лаборатории, да и то только для посторонних.

Она вошла. За прошедшую ночь в этом бедненьком кабинете ничего не изменилось. Алла только успела сесть, как в дверях, которые она оставила приоткрытыми, словно в опровержение ее тоскливых мыслей о вечном одиночестве, появилась симпатичная девушка в белоснежной спецодежде.

– Доброе утро, мисс Макарова, – улыбнулась она Алле как старинной подруге. – Я Кэт Орлова, ваш ассистент. Мне поручено проводить вас на процедуру утренней проверки экспоната.

В устах этого юного создания слово «экспонат» резануло слух Аллы еще сильнее, чем название «объект», которое использовал мистер Бичем, но она ничего не сказала. Эта девушка выглядела такой свежей и доброжелательной, что должна была вызвать у окружающих только симпатию.

– Пойдемте, мисс Макарова, скоро начало, – продолжила ассистент.

– Да, конечно, – Алла поднялась из-за стола, – пошли.

– Одну минуту, – остановила ее Кэт. На ее лице сияла любезная улыбка. – Вам необходимо переодеться.

Алла остановилась в недоумении, но вспомнила слова Серова насчет рабочей одежды и направилась к шкафу. В нем аккуратно висел тонкий белоснежный комбинезон со множеством карманов и застежек. Обычная одежда научных работников, немногим отличающаяся от той, которую Алла носила на прежней работе. Она привычно натянула ее на себя, и они вышли в коридор.

Сейчас в здании уже слышался легкий рабочий гул: звуки шагов, громохание мебели, многочисленные голоса. Но он доносился откуда-то издалека, сверху или снизу, но не из коридора, к котором по-прежнему никого не было. Алла отметила про себя фантастические способности мистера Бичема и его помощников к дрессировке людей. Ей пришло на память забытое со времен социализма выражение «трудовая дисциплина».

Снова похожий на гроб лифт, но на сей раз путешествие было недолгим: они только поднялись на один этаж, и коричневые двери разъехались.

Кэт вышла из лифта первой и позвала Аллу за собой:

– Прошу вас, госпожа главный смотритель.

Они вошли в дверь, расположенную прямо напротив лифта и оказались в огромном, ослепительно чистом зале с однообразными белыми стенами и потолком. Пятеро сотрудников – трое мужчин и две женщины – в такой же, как у Кэт и Аллы, белоснежной униформе ожидали их в полной боевой готовности.

– Знакомьтесь, – защебетала Кэт. – Это госпожа главный смотритель, мисс Алла Макарова. А это сотрудники, отвечающие за самую важную часть проекта – за сам экспонат. Руководитель группы обслуживания, господин Голованов.

Самый старший из мужчин, высокий и седой обладатель негибавших позвонков чопорно наклонил голову в знак приветствия.

– А это доктор Лестер. Он осуществляет медицинское обслуживание объекта.

Доктор Лестер был еще молодым, но очень серьезным и даже каким-то старомодным человеком. На долю мгновения Алле показалось, что он сейчас наклонится поцеловать ей руку, но, к счастью, этого не случилось, и он просто поклонился.

Кэт продолжила, указывая на оставшихся:

– Это наши ассистенты – Чен, Носова и Бауэр.

Помощники тоже поклонились новоиспеченной начальнице. На этом официальная часть была закончена, и все тут же занялись своим делом. Голованов важно подошел к большому пульта со множеством разноцветных кнопочек и экранов, стоявшему прямо у стены. Алла с любопытством разглядывала это доисторическую систему управления и гадала, где они его достали – в музее аэрокосмических исследований или на каком-нибудь аукционе? Между тем ученый надавил на какую-то кнопку, и высоченные двери на противоположной от входа стене неожиданно разъехались. Алла увидела в глубине открывшегося помещения что-то, похожее на небольшой отгороженный бункер из полупрозрачного стекла. Голованов оставил свой пульт и торжественно подошел к дверям бункера. Он положил на них ладонь, и двери начали разъезжаться в стороны.

– Вообще-то это обязанности главного зрителя, – слегка насмешливо проговорил он, возвращаясь к своему пульта.

Но Алла почти не слышала его слов. Все ее внимание было поглощено происходящим. Голованов нажал несколько кнопок на пульта, и из открывшихся дверей бункера вперед медленно выдвинулась широкая платформа. На ней стоял невысокий саркофаг из матового пластика. Мужчина за пультом пробежался пальцами по кнопкам, и казавшийся монолитным саркофаг начал как будто рассыпаться на мелкие кусочки. Алла не сразу поняла, что он состоял из множества многоугольников, состыкованных между собой подобно мозаике; под магическим воздействием кнопок многоугольники пришли в движение и стали складываться в разных направлениях, сворачиваться, постепенно обнажая содержимое саркофага.

Алла увидела прозрачный куб, внутри которого лежало что-то черное. Станный белесый газ, заполнявший его, не позволял рассмотреть, что именно в нем находится. Присмотревшись, «главная зрительница» поняла, что перед ее глазами предстал сам «экспонат». В кубе, словно спящая царевна в хрустальном гробу, висающем на цепях в пещере, лежал Алекс. Только, в отличие от задремавшей красавицы, он весь был опутан цветными проводами, из которых несколько, подобно тонким блестящим змеям, впивались в его нос и рот. На нем была черная трикотажная майка с какой-то непонятной эмблемой, джинсы и, что порядком удивило Аллу, грубые кожаные ботинки на ребристой подошве. Он лежал прямо в них. Растрепанные темные волосы в беспорядке падали на широкую черную повязку, закрывающую глаза.

Приступ острого неприятия происходящего снова овладел Аллой. Ей, привыкшей изучать неодушевленные объекты посреди шумной истерии громадных исследовательских центров, всегда было непонятно упоение, с которым уединившиеся в тиши стерильных лабораторий медики и биологи резали бедных белых крыс или кого-то побольше.

Тем временем седовласый оператор у пульта нажал еще одну кнопку, и прозрачная крышка технического гроба стала медленно подниматься. Белый газ, соприкасаясь с воздухом помещения, мгновенно исчезал. Крышка поднималась все выше.

– Подождите, – прервала тишину Алла, – а разве нам не следует надеть на лицо что-то вроде стерильных повязок, не говоря уже о защитных костюмах?

– Вы боитесь его чем-нибудь заразить? – засмеялся самый молодой из мужчин – темноволосый смуглый помощник-азиат. – Он же покойник, что ему сделается?

– Посерьезнее, Чен, – осадил его Голованов. – Что за шуточки? Особая стерильность нам ни к чему, – сказал он, поворачиваясь к Алле. – На данном этапе экспонат находится в отличной физической форме, и обычные человеческие микробы ему не страшны. Кстати, все мы регулярно проходим медицинский осмотр. К тому же сам Алекс жил в гораздо худших экологических условиях, чем мы теперь, ведь в конце прошлого века геноцид человечества по отношению к своей планете достиг апогея. Стало быть, выносливость его организма на порядок выше нашей.

– Выходит, он опаснее для нас, чем мы для него? – с улыбкой спросила Алла.

Ее шутка, казалось, обидела ученого:

– Ничего подобного, – довольно резко ответил он. – Воссозданный нами объект абсолютно здоров; состояние его организма соответствует состоянию физически очень крепкого человека, не страдающего никакими хроническими заболеваниями. К тому же мы, на всякий случай, снабдили его мощной генетической защитой от возможных вирусных инфекций.

– Вы говорите о его абсолютном здоровье, – не сдавалась госпожа главный смотритель (просто Алла решила уцепиться за эту возможность хоть что-нибудь выяснить), – но ведь известно, что Алекс злоупотреблял наркотиками и даже его смерть была следствием этой губительной страсти...

– Достоверная причина его смерти так и не была установлена, – невозмутимо заявил ее оппонент, – официальная версия гласила, что он умер от сердечного приступа, вызванного непереносимостью препаратов, которые были ему прописаны врачом.

– Наверное, это были лекарства от простуды? – вежливо поинтересовалась Алла. – А я слышала, что он закончил свою жизнь на полу собственного туалета. То есть, умер от передозировки наркотиков.

Голованов возмущенно посмотрел на нее. Казалось, еще мгновение, и он крикнет: «Да что эта девчонка себе позволяет!» Но он сдержался и буркнул себе под нос:

– Разумеется, мы очистили его клетки от любой зависимости.

Алла улыбнулась своей маленькой победе. А Голованов повернулся к пульту и скомандовал:

– Продолжаем.

Остановившаяся было крышка стеклянного гроба продолжила подниматься. Когда она полностью открылась, к саркофагу приблизились две женщины из группы, Носова и Бауэр, все это время стоявшие в позах напряженного ожидания. Они успели надеть на себя непрозрачные пластиковые шлемы, полностью скрывшие их лица. Руками в эластичных перчатках они стали ловко освобождать не подававший признаков жизни «объект» от проводов. Ассистентки действовали так осторожно, как будто были саперами, обезвреживающими взрывное устройство и не знающими, какой же проводок надо отсоединить сначала – белый или красный. Остальные члены группы напряженно наблюдали за ними. Наконец, все провода были извлечены, черная повязка снята.

Ассистентки почтительно встала по обе стороны саркофага, как почетный караул. Кэт подала Алле знак, означающий, что теперь она может подойти поближе и удовлетворить свое любопытство. Госпожа главный смотритель нехотя сделала три шага вперед.

Перед ней лежал Алекс. Тот самый Алекс, который сводил с ума миллионы поклонников. Тот Алекс, песни которого казались его современникам почти божественным откровением. Тот Алекс, который однажды переборщил с наркотиками и отправился в мир иной, когда ему было не больше тридцати четырех.

Да, несомненно, это был он. Хоть Алла никогда и не принадлежала к числу почитателей певца, его лицо было ей хорошо знакомо. Но никогда, ни на одном выцветшем постере, кипу которых, как воспоминание о молодости, бережно хранил ее отец, ни на одном фото в старых журналах из его коллекции, она не видела это лицо таким неподвижным и бесстрастным, как теперь. В нем, как и вообще во всем облике «экспоната», не было ни капли живого, теплого, человеческого. Алла подумала, что землистый труп, окоченевший в холоде морга, своего предпоследнего пристанища, при сравнении показался бы ей больше похожим на живого человека, чем это цветущее розовокожее тело.

В ее голове сами собой зазвучали слова песни, которые она слышала вчера: «Мы заплатим еще за ошибки ушедших, возвратясь навсегда в оскверненную вечность».

Тем временем доктор Лестер, тоже в шлеме, до сих пор просто стоявший в сторонке, крадучись, приблизился к объекту. Его прикованный к телу Алекса взгляд, выдвинутые впе-

ред плечи и шея выдавали сильное нервное напряжение. Очень осторожно, как будто боясь разбить хрупкое стекло, он поднес к лицу Алекса какой-то небольшой прибор, из которого тут же полилось голубое излучение, придавшее его коже по-настоящему мертвенный оттенок. Примерно через минуту Алекс открыл глаза.

Алла замерла и невольно опустила веки, боясь встретиться с ним взглядом. Но через мгновение не выдержала и посмотрела ему прямо в глаза.

В них была ночь. Черная мгла отсутствия разума, а, значит, и жизни. Алле стало страшно. Так страшно ей было только один раз, в детстве, когда, вернувшись из школы, она подбежала к сидящему в любимом кресле отцу и увидела его мертвые глаза. В тот день он почему-то не поехал на работу, а остался дома. Он сказал, что хочет немного отдохнуть, а через несколько часов умер от инфаркта. Нашла его дочь. Ей тогда было четырнадцать.

Внезапно Алле показалось, что где-то далеко вверху мелькнул и тут же погас зеленый огонек.

Пальцы оператора виртуозно порхали над пультом. Алекс глубоко вдохнул воздух, его грудь поднялась, а спина начала медленно отрываться от ложа. Женщины тут же подхватили его и помогли сесть. Несколько секунд он оставался неподвижным, но оператор за пультом старался не просто так: Алекс начал медленно смещать ноги влево, словно больной, пытающийся встать впервые после перенесенного инсульта. Постепенно его левая нога достигла края «постели» и упала вниз, согнувшись в колене и безвольно раскачиваясь. Потом к ней присоединилась и правая. Его тело лежало теперь не прямо, а наискосок. Обе ноги почти касались пола. Внезапно «сиделки» ловко подхватили Алекса за руки, а «доктор» умело подтолкнул в спину, и «больной» встал на ноги. Еще несколько секунд все четверо стояли неподвижно, как скульптурная группа под названием «Еще одно чудо медицины», а затем «главврач» за пультом скомандовал им:

– Все. Отпустите его.

Они тут же перестали поддерживать свой объект и отошли в сторону. Алекс немного постоял без посторонней помощи, а затем качнулся вперед, как будто собирался упасть. Алла даже ахнула от неожиданности. Но он не упал, а выдвинул вперед правую ногу, постоял, покачиваясь из стороны в сторону, а затем подтащил к ней левую. Еще немного постоял и уже быстрее передвинул вперед ту же левую ногу. Простоял и подтащил правую. Простоял. Быстрее выдвинул правую вперед. Потом левую. Правую. Левую. Еще быстрее. Правую. Левую. Пошел.

Алекс дошел до середины комнаты и остановился, как только Голованов театрально поднял руки над пультом.

Алла стояла, как зачарованная, не в силах отвести глаза от фигуры в черном. На лице Голованова было написано удовлетворение собственной работой, доктора Лестера – тайная боязнь «неполадок», женщин – сосредоточенность. Кэт продолжала улыбаться как ни в чем ни бывало. Видимо, прочности ее нервов могли позавидовать корабельные канаты. Чена Алла не видела, он стоял где-то сзади.

Алла поняла, что они ждут от нее восклицаний восторга, но вместо этого она спросила:

– Как вы управляете им, док? Радиоуправление?

Оператор был явно не готов к расспросам. Он нерешительно промямлил:

– Да, что-то вроде того, – и, ощутив собственную неубедительность, добавил, – к голове объекта прикреплены специальные компьютерные чипы, которые, посылая импульсы, осуществляют связь между головным мозгом и органами тела. А его мозгом управляем мы.

– Так вы сотворили обыкновенного киборга? – спросила Алла. Она почувствовала, что в ее голосе почти звенит враждебность, но ей очень хотелось вывести этого комедианта из себя.

Но он не поддался на провокацию:

– Почему же киборга? – Голованов старался говорить спокойно и даже вежливо. – Как вы понимаете, вместе с восстановлением тела мы не можем восстановить и его сознание, вдохнуть в него душу. Со временем наука сможет полностью совместить жесткий диск компьютера с человеческим черепом. Но это будет уже совсем другая история. А это, – он махнул в сторону застывшего как статуя «экспоната», – всего лишь воссозданное в прижизненном виде тело. Физиологическая оболочка, получившая вторую жизнь. Наше общество потребления интересуется в первую очередь упаковкой товара, и только потом ее содержание. Так вот она, пожалуйста, – он сделал еще один картинный жест рукой.

Во время этого выступления Алла поняла, что «не все спокойно в датском королевстве». Если этот человек так нервничает, стоит ему просто начать говорить о своем деле, значит, определенный дискомфорт от всего этого он испытывает. И не он один, подумала она, взглянув на угрюмые лица остальных. А полностью восстановить все функции мозга Алекса ученым мистера Бичема все-таки не удалось.

Тишину прорезал веселый голос Кэт:

– Мисс Макарова, теперь нам необходимо осмотреть помещение для демонстраций. Пойдемте.

Увидев вопросительный взгляд Аллы, она добавила:

– Сотрудники подготовят экспонат к показу. У нас ведь сегодня генеральная репетиция, и дел еще очень много. Для начала нам надо осмотреть место выступления.

Кэт Орлова говорила это так, как будто все они ее старые друзья, и собрались здесь, чтобы помочь ей подготовиться к свадьбе.

Алла поняла, что сопротивляться бесполезно, и улыбнулась ей в тон:

– Конечно, пойдём.

Когда они выходили, она как бы невзначай подняла голову и бросила взгляд на огромный продолговатый бокс, висящий под самым потолком и похожий на антресоли. В самом его центре было прорезано маленькое окошко, в котором все время загорался и гас яркий зеленый огонек. Загадок становилось все больше.

– Уже почти одиннадцать часов, – произнесла Кэт в лифте, который опускался с таким скрежетом, словно вез их в преисподнюю. – Надеюсь, у них там все готово.

Сейчас Алла была так близко от ассистентки, что волей-неволей могла рассмотреть ее во всех подробностях. Она была вынуждена признать, что Кэт, без сомнения, была одной из самых очаровательных девушек, которых она видела в своей жизни. При взгляде на нее в голове возникало давно забытое и не очень-то в общем понятное слово «субретка». Кэт была скорее похожа на консультанта дорогого косметического магазина, чем на члена сообщества ученых мира. Пышная черная челка и вздернутый носик плохо сочетались со стерильной до тошноты униформой, начисто лишенной признаков половых различий. Короче, Алла должна была констатировать, что такой тип нравится всем мужчинам, но, по некоторым причинам, действует на нервы многим женщинам. Значит, ее собственное легкое раздражение по отношению к Кэт психологически легко объяснимо. Главная зрительница слегка улыбнулась: наверное, еще пара лет, и она, наконец-то, станет нормальной средне-статистической стервой.

Когда лифт остановился, Кэт выпорхнула из него первой и прошла в центр зала. С некоторой опаской ступив на искрящийся чистотой пластик «арены», Алла предпочла остаться возле дверей лифта. Сквозь стеклянные стены зала внутрь лились потоки бодрого утреннего солнца. Они придавали залу веселый, праздничный вид, Алла почему-то себя здесь почувствовала себя маленькой и одинокой. Ей захотелось уйти.

– Сначала проверим свет, – громко сказала Кэт, хотя Алла не видела, чтобы тут был кто-то, кто исполнил бы ее приказания.

Но, тем не менее, на стенах моментально вспыхнули разноцветные голографические огни. Они были созданы по принципу северного сияния: взрываясь ярчайшими красными вспышками, эти кометы плавно перетекали в синие и зеленые блики, постепенно переходя в обычный желтый электрический свет и смешиваясь с солнечным. Примерно через минуту огни окончательно успокоились, режущий глаза свет поблек, разложившись на причудливое переплетение розового, голубого и янтарного, и Алла поняла, что это освещение играет роль прожекторов, спрятанных за кулисами театральной сцены, чтобы делать розовой землистую кожу немолодых актеров.

– Теперь музыка, – скомандовала Кэт.

Сначала тихо, а затем все громче и громче над ареной стала разливаться музыка Алекса. Инструментальное попури его самых известных песен.

– Все в порядке. Осталось только проверить само выступление объекта, – объявила Кэт. Аллой снова овладело острое чувство собственной ненужности. Она не сдержалась:

– Я так и не понимаю, для чего, собственно, я здесь нужна? По-моему, вы и без меня прекрасно со всем справляетесь.

Кэт как будто смутилась:

– Ну что вы, меня просто натаскал господин Серов, чтобы я вам все показала.

– В таком случае, почему господин Серов не натаскал сразу меня? – довольно резко спросила Алла.

– По-видимому, он сегодня занят, – растерянно протянула девушка.

Она прошла к центру арены, внимательно оглядела стены и пол, а затем подняла голову и произнесла в пустоту:

– Спасибо. Готовьтесь к генеральной репетиции демонстрации.

В это мгновение в нагрудном кармане ее комбинезона что-то прерывисто запищало.

– У них все готово. Нам пора подниматься за экспонатом.

В лифте Алла мысленно ругала себя за резкость. Кэт виновато молчала. Алле показалось, что ассистентка переживает, что навлекла на себя гнев новоиспеченной начальницы. А может, она боится, что это станет известно Серову или даже мистеру Коллинзу (наверное, они здесь в курсе всего), и у девушки могут быть неприятности? Уж очень суровые требования к дисциплине здесь предъявляют...

На шестом этаже их уже ждали выстроившиеся в линейку сотрудники. Увидев Аллу и Кэт, они торжественно расступились, с гордостью демонстрируя уже одетый и причесанный объект, который стоял неподвижно, как памятник самому себе. На его чуть припудренном лице по-прежнему отсутствовало какое-либо выражение. Древние греки, увидев подобную модель, наверняка слепили бы с него маску под названием «Бесстрастность». Или «Бесчувствие».

Его черные волосы в тщательно скопированном со старых фотографий беспорядке падали на воротник потертой кожаной куртки с заклепками, на шее с кажущейся небрежностью был повязан бело-синий платок. Руки бессильно свисали вниз под тяжестью замысловатых серебряных перстней, сковавших его пальцы. Шнурки на тяжелых старомодных ботинках были тщательно завязаны на двойные узлы.

Голованов хотел что-то сказать, но Алла опередила его:

– Я вижу, у вас тут все готово. Полный порядок, не правда ли?

Не давая им опомниться, она вплотную приблизилась к Алексу, словно хотела, действительно, внимательно осмотреть его. Сотрудники за ее спиной замерли в подобострастном ожидании. Неожиданно ей вспомнилась развлекательная ретро-программа сорокалетней давности, где участники сначала одевали безобразный манекен, а ведущий потом

осматривал его, чтобы выяснить, все ли принадлежности туалета они напялили на несчастных кукол. Наверное, она сейчас выглядит так же комично.

Скользнув взглядом по одежде Алекса, Алла посмотрела ему в лицо. Его глаза были от нее близко-близко, но он ее не видел. Он вообще ничего не видел, он смотрел сквозь нее. Алла уже чуть было не поверила в то, что перед ней манекен, когда вдруг в полной тишине комнаты она не услышала его дыхание. Редкое, протяжное и едва различимое, оно, как тонкая нить, связывало это застывшее тело с жизнью.

Мнимый задор Аллы мгновенно улетучился. Она почувствовала что-то похожее на благоговение, ей даже стало стыдно за свою наигранную бесцеремонность. Она повернулась и сказала напряженно ожидавшим людям:

– Можно идти.

Руководителя группы обслуживания Голованов подошел к своему пульту и торжественно нажал на какую-то кнопку. В боковой стене открылись двери еще одного лифта. По знаку Голованова ассистентки стали по обе руки от Алекса, а Ким – сзади. Доктор Лестер не сдвинулся с места, видимо, его миссия была уже выполнена. Голованов опять принялся за пульт. Алекс сделал первый неуверенный шаг и довольно твердо пошел к лифту. Сам. Свита последовала за ним.

Алла и Кэт вошли в просторный лифт последними. В нем, кроме уже знакомых лиц, находились двое высоких и плечистых людей, по-видимому, охранники. Каменно-непроницаемые лица делали их похожими на Алекса. Они были одеты в такую же черную униформу, как и охраннику в служебном вестибюле, и на боку у каждого висело что-то, похожее на оружие. Система охраны у мистера Бичема была такой же по-старому надежной, как и все остальное.

Один из охранников стукнул локтем по кнопкам на панели управления, и лифт стал стремительно опускаться. Он не был таким усталым и скрипучим, как все остальные подъемники в этом солидном здании. Никто не успел и дух перевести, как его белые двери разъехались. Они снова оказались в уже успевшем надоесть Алле демонстрационном зале.

Ассистенты подвели Алекса к центру арены и почтительно отошли подальше. Аллу удивило, что в зале их по-прежнему никто не ждал, и она поняла, что демонстрация проводится теперь полностью под ее ответственность. Громилы остались в лифте, пристально наблюдая за происходящим из-за оставшихся незакрытыми дверей.

Минута прошла в напряженной тишине, но вот откуда-то сверху в зал упали первые звуки музыки Алекса. На стенах вспыхнули красные огни. Вступление становилось громче, настойчивее, оно стремилось вниз, как водопад, чтобы соприкоснуться с красными огоньками и слиться с ними в едином водовороте света и звука. Вот оно достигло их, и огни тут же стали зелеными, раздался мощный аккорд, и из зеленых они превратились в синие. Никаких полутонов, только яркие категоричные цвета, слепящие глаза, никаких пауз и передышек, только оглушительная обнаженная музыка. Разноцветные блики в бессилии падали на черно-белые плитки пола, задевали Алекса, который стоял неподвижно, как одинокий черный утес в бушующем море.

На следующей мелодии по стенам зала побежали причудливые голограммы. Треугольники и овалы крутились вокруг себя, на мгновение превращались в человеческие фигуры и тут же распадались на множество сверкающих капель, падающих в океан света и музыки.

Такое начало должно было ошеломить, даже раздражить зрителя, сделать его восприятие менее критичным, отвлечь его внимание от одинокой фигуры в центре зала.

Алла только тут заметила, что Алекс уже не просто стоит, а пританцовывает на месте. Это получалось у него довольно неплохо: естественно и в такт музыке. В этот момент вступление стихло, огни разложились на плавные розовые, желтые и зеленые полутона, мягко

осветив фигуру певца. Раздались первые аккорды знаменитой «Я ждал тебя». Алекс достал из кармана куртки массивный радиомикрофон, чуть наклонился вперед, как делал всегда, когда пел, и его губы задвигались синхронно словам песни:

«Я ждал тебя десять тысяч лет,
а когда нашел – потерял.
Я прошел через десять тысяч бед,
пока я тебя искал.

Но это была уже не ты,
и я ушел в никуда.
А ты сжигала за мной мосты,
бросая вниз поезда.

Боже, я не знал, что так больно любить,
пошли мне легкую смерть».

Когда прозвучали эти слова песни Алле показалось, что на мгновение зал озарило легкое золотое сияние. Алекс остановился, глубоко вдохнул воздух и продолжил, и в этот момент Алла была готова поклясться, что он, действительно, поет, что его движения перестали быть механическими и звук на самом деле исходит из его горла, а не из спрятанных в потолке динамиков:

«Я прошагал миллионы звезд,
но не прошел пути.
Но это совсем другой вопрос,
куда мне надо идти.
Да, это совсем другой вопрос,
и ответа мне не найти.

Я жду тебя сотни тысяч лет
В ядре кометы из льда.
А, может, тебя во Вселенной нет,
и я лечу в никуда?

Боже, я не знал, что так трудно любить,
пошли, наконец, мне смерть».

Музыка отзвучала. Алекс склонил голову, словно ожидая аплодисментов. Заиграл какой-то залихватский рок-н-ролл, и певец снова поднес микрофон к губам, но Алла уже ничего не замечала вокруг, кроме его подвижного одухотворенного лица. Слова песни все еще звучали в ее ушах. Как он не побоялся написать такое, призывать смерть, говоря напрямую с Богом? Неужели он все это чувствовал, знал на собственном опыте? Она слышала эту песню тысячу раз, а поняла только теперь, услышав ее вживую... Внезапно она оборвала себя. Вживую! Как, оказывается, далеки мы от логики, как легко нашим органам чувств обмануть нас! Сумбурное начало, грохот музыки, игра теней на его лице сыграли с ней злую шутку. Просто смешно, как легко любым суевериям пустить корни в человеческом разуме, расцвести в нем и дать плоды. Вот тебе и ученый, форпост науки. Недаром дядя Майкл над ней подтрунивал.

Музыка кончилась. Алекс секунду постоял неподвижно, потом, глядя прямо перед собой, растянул губы в улыбке и слегка наклонил голову. Затем повернулся и пошел к лифту, который зиял черной дырой среди великолепия слепящих огней, по-прежнему растекавшихся по арене. Негромкое пошуривание из песен струилось за спиной Алекса прощальным шлейфом. Он вошел в лифт как в разверстую пасть кита, и двери за ним сомкнулись. Представление было окончено.

Алла поняла, что на остальных оно произвело не меньшее впечатление, чем на нее. Голованов стоял с видом человека, исполнившего свой долг, ассистентки выглядели усталыми, как будто только что сбросили со своих плеч огромную тяжесть. Чен сосредоточенно сжал губы, его взгляд стал серьезным и почти суровым. Когда он заметил, что на него смотрят, его лицо снова приняло беззаботно-насмешливое выражение. Да и Кэт выглядела не такой безмятежной, как раньше. Да, мистер Бичем знал, что и как показать публике. Можно вообразить, какой будет реакция обычных людей, если даже те, кто сам сделал все это, так потрясены результатом собственного труда.

Разноцветные блики окончательно растворились в обычном дневном свете. Лица присутствующих выглядели серо-зелеными и усталыми. Все они смотрели на Аллу, словно ожидали дальнейших приказаний.

– Демонстрация окончена, – полувопросительно произнесла она. – Я думаю, всем пора вернуться к работе.

Даже не дождавшись окончания этой фразы, сотрудники направились к основному лифту. Им снова предстояло вернуться на шестой этаж. Алла и Кэт вышли из лифта на пятом.

– Разве мне не следует посмотреть, как они будут класть его обратно? – спросила Алла, когда они остались одни в темном коридоре.

– Сначала они займутся кое-какой профилактикой, это займет часа два, а потом вас позовут, – ответила ассистент.

– Ну хорошо, – Алла понимала, что это единственное, что ей остается сказать.

Кэт проводила ее до кабинета.

– Вызовите меня, если что-нибудь понадобится, – она снова обворожительно улыбнулась.

– Идет, – Алла хотелось, чтобы ее улыбка выглядела ничуть не хуже.

Она закрыла дверь своего кабинета и опустилась в кресло. Ее взгляд упал на мертвый монитор компьютера. Пожалуй, это ее единственный непосредственный сослуживец. Интересно, есть ли в нем хоть какие-нибудь игры. Да нет, мистер Бичем наверняка приказал установить блокировку.

Эти минорные думы прервал негромкий стук в дверь. Она еще не успела ответить, а в кабинете уже стоял Серов. Тот же серый костюм (помощник управляющего не носил рабочую форму, как остальные сотрудники), то же бесстрастное выражение лица... Он был похож скорее на собственный фотоснимок, чем на живого человека.

– Добрый день, мисс Макарова, – сказал он. – Простите, что не смог помочь вам ознакомиться с работой: я был нужен мистеру Бичему.

– Не беспокойтесь, Кэт прекрасно справилась с вашим поручением.

– Как я знаю, генеральная репетиция демонстрации прошла успешно.

– О, несомненно. И под моим руководством.

Серов как будто не заметил ее иронии:

– Первая демонстрация состоится завтра в двенадцать часов дня. Мистер Бичем очень беспокоится о том, чтобы все прошло на высшем уровне. Будет много именитых гостей...

– Я это знаю, – перебила его Алла.

– У нас уже все готово, но, тем не менее, сегодня и завтра утром все нужно как следует проверить – любые накладочки должны быть полностью исключены. Походите везде с первого

по шестой этаж, осмотрите все свежим взглядом (этого желает мистер Бичем), особое внимание уделите уборке демонстрационного зала, а также подготовке к демонстрации самого объекта. Он должен выглядеть безукоризненно. У вас есть все необходимые полномочия. Если вас что-то не устроит, свяжитесь со мной или мистером Коллинзом, нашим управляющим. А пока можете отдохнуть. Время как раз обеденное. Если хотите есть, свяжитесь со столовой, вам принесут все, что пожелаете.

Проговорив все это ровным голосом, лишенным всяких интонаций, он кивнул ей и повернулся, чтобы выйти, но Алла остановила его:

– А когда меня оформят на работу?

– Боюсь, сегодня и завтра здесь будет не до этого, – так же ровно ответил помощник управляющего. – Но вас оформят в самом скором времени. И не беспокойтесь – за эти два дня вам заплатят.

Алла усмехнулась. Неужели этот манекен считает, что это больше всего волнует, заплатят ей, или нет? Серов вышел, а госпожа главный смотритель сразу почувствовала себя ужасно усталой. Ее голова раскалывалась от заработанных впечатлений.

Так вот, оказывается, какая у нее теперь работа. Она заключается в том, чтобы самой ничего не делать, но следить за всеми и отвечать за все. Наверняка, предполагается, что она должна еще и наушничать, пресекая любые попытки подчиненных нарушить священные «Правила» Корпорации Бичема. Ведь босс прямо сказал, что ему нужен «свой человек».

Алла грустно улыбнулась. Быстро ты сменила белый халат ученого на униформу надсмотрщика, дорогая. Правда, эта униформа тоже белая...

Ладно, сейчас ей все равно не удастся все обдумать и что-то решить. Но дальше сегодняшнего дня она здесь не останется, это совершенно ясно. Пусть дядя Миша ругается, эта работа не для нее, даже если придется жить на пособие.

Алла и не заметила, как эти мысли погрузили ее в легкую дремоту. Она не знала, сколько провела в неудобном продавленном кресле, когда над ее головой что-то громко ухнуло и зазвенело. Госпожа главный смотритель Она сразу поняла, что случилось: ей пришлось проработать в исследовательских центрах не один день, и химреактивы там в лабораториях взрывались не раз. Алла вскочила и бросилась к двери, столкнувшись со взволнованной Кэт.

– Нам нужно немедленно проверить объект! – закричала ассистентка. – Быстрее!

Они ринулись к лифту, сопровождаемые смятением писк своих телефонов.

На шестом этаже сотрудники сгрудились посреди комнаты, окружив Алекса, словно хотели закрыть его от опасности своими телами.

– У вас все в порядке? – крикнула Алла, выскочив из лифта.

– Да, да, – ответили они все вместе.

– Взорвалось что-то на восьмом этаже, – взволнованно сообщил Голованов, – надо бежать туда, посмотреть, что случилось!

Все работники в мгновение ока оказались в лифте и взмыли вверх вместе с оставшейся внутри Кэт. Не успевшая ничего понять Алла осталась одна. Нет, не одна. Недалеко от нее одиноко стоял брошенный всеми «экспонат».

– Ничего себе, – вслух сказала Алла. – Что это с ними такое?

Внезапно она поняла, что впервые оказалась наедине с «объектом». Хотя, здесь, наверное, остались охранники. Но, возможно, их вызывают только при перевозке Алекса. Значит, где-то есть камеры наблюдения. Интересно, где?

Алла взглянула на громоздкий пульт. Сейчас он показался ей особенно допотопным и даже смешным. Остался ли кто-нибудь при настоящем управлении, или они тоже бросили свой драгоценный объект?

Она сделала над собой усилие и посмотрела на Алекса. Что-то в его облике изменилось, показалось ей странным, не таким, как раньше. Но что же? Взгляд! Конечно, взгляд! Раньше он был размытым, расфокусированным, а сейчас Алле казалось, что «объект» смотрит прямо на нее! Вот он, не отрывая от девушки глаз, медленно поднял правую руку, как бы в знак приветствия, и протянул к ней!

Алла ошарашено взглянула вверх, на те самые «антресоли», откуда, как она предполагала, на самом деле, управляли Алексом.

– Нет-нет, там никого нет, – произнес тихий приятный голос.

Алла оглянулась в поисках того, кто это сказал.

– Здесь тоже никого нет, – сообщил тот же голос, – только... мы с вами.

Жутка догадка заставила ее обернуться. И первое, что она увидела, было лицо «объекта», на губах которого играла легкая застенчивая улыбка. Она почувствовала обволакивающий все ее существо первобытный мистический ужас. А он смотрел на нее, как стеснительный молодой человек, пытающийся познакомиться с понравившейся ему барышней. У Аллы перехватило дыхание. Сотни противоречивых мыслей в бешеной гонке пронеслись в ее мозгу, оставив после себя окутавшую разум пыль сомнений. Она не могла двинуться с места. А «экспонат» медленно, словно боясь испугать, сделал шаг ей навстречу.

Ступор Аллы мгновенно прошел. Неожиданно для самой себя она истерично расхохоталась:

– Господи, ну какая же я дура! Поверила в эту чушь!

Ее смех оборвался так же резко, как и начался. Девушка перевела дыхание и тихо произнесла:

– Двойник. Самый обыкновенный двойник, – она посмотрела на стоящего напротив человека. – Я что, была нужна им как подопытный кролик, чтобы проверить реакцию публики, так?

Мужчина в черном не отвечал, давая ей возможность прийти в себя. Наконец, он твердо сказал:

– Нет. Это не так.

– А как? – вскинулась Алла. – Только не говорите мне, что вы на самом деле возроденный Алекс, царствие ему небесное.

– Да, я, действительно, Алекс, самый настоящий, – он усмехнулся, – Такой, каким был при жизни: до последнего волоска, ногтя, даже заусеницы. Вы можете меня потрогать, чтобы удостовериться.

Он вытянул вперед руки, но Алла отстранилась:

– Вы повторяете слова мистера Бичема.

– Конечно, ведь он почти что мой создатель, чьи же еще слова мне повторять? – он покачал головой, словно проверяя, хорошо ли она держится на шее. – Ладно, хватит шутить. У нас очень мало времени. Алла, вы должны поверить мне.

– Кто вы?

Он вздохнул и огляделся вокруг себя, как будто искал подсказку на трудный вопрос. Но однотонные белые стены не могли вдохновить ни на что.

– Кто я? Это сложно сказать. Я Алекс, но Алекс ведь умер сорок лет назад. Тем не менее его жизнь – это моя жизнь, его тело – это мое тело, хотя оно давно истлело в могиле. А теперь у меня точно такое же тело, состоящее из моих сухожилий, моей кожи, моих мускулов. По нему бежит кровь моей группы, моего резус-фактора. Но это только плоть. Сам я появился на свет не в лаборатории, хоть там заново и родилось мое тело. Я родился семьдесят четыре года назад и сорок лет назад умер для людей. Считайте, что тогда я просто ушел. И вот сейчас, четыре десятилетия спустя, я вернулся.

– Вы что, сумасшедший? – спросила Алла. – Или это очередной психологический тест для меня? Перестаньте, мне стыдно вас слушать.

Мужчина горько улыбнулся, губы его скорбно сжались. А потом он чуть встряхнул головой, и Алла увидела, как шелковистые пряди волос упали ему на лоб и виски, естественно и свободно.

– Вы мне не верите, – горько сказал Алекс. – Конечно, ведь в это почти невозможно поверить. Почти. Как мне убедить вас, Алла?

Он сделал еще один шаг вперед и умоляюще протянул к ней руки:

– Вы нужны мне, вы предназначены, чтобы помочь мне!

В его лице было столько мольбы и надежды, что у Аллы что-то дрогнуло в груди. Ей вдруг почудилось, что это на самом деле Алекс. Она прикрыла глаза, боясь, что сейчас упадет в обморок.

Словно почувствовав ее колебания, Алекс быстро заговорил:

– У меня нет времени доказывать вам, что я настоящий. Вы должны мне просто поверить. Все, что вы здесь увидели – правда. Химик Басманов действительно сделал великое открытие – способ восстановления физических тел по информации, заложенной в их ДНК. Великое с точки зрения людей и преступное согласно законам Вселенной. Это открытие угрожает закономерностям развития жизни не только Земли, но и других миров. Все сущее, телесное и бестелесное, подчинено единым космическим законам. Нарушение любого из них может привести к непоправимым последствиям и даже гибели всего живого. Басманов же вторгся в самую священную область бытия – таинство жизни и смерти. И не только вторгся, но и вырвал одну из их тайн.

Алла слушала его, не в силах перевести дыхание. Его слова как будто околдовали ее, не позволяя прервать говорящего. Его лицо больше не было просящим, оно стало решительным и спокойным, а голос приобрел силу и звучность. Он был так похож на тот страстный и одновременно отстраненный голос, который заставлял миллионы людских сердец биться в такт аккордам его гитары. Голос Алекса.

– Не в силах преодолеть гложущую его разум жажду познания и собственное тщеславие, он обратился за помощью и деньгами в Корпорацию Бичема, а тот как паук вцепился в него, поняв, какую баснословную прибыль он получит, если вдруг бредовая идея ученого найдет свое воплощение. Басманов приступил к реализации своего проекта. Он работал как сумасшедший, не покидая лабораторию ни на минуту. Но по мере того, как работа шла к завершению, он стал понимать, к чему может привести подобное открытие, если попадет в плохие руки. Это привело его в ужас. Ослепленный стремлением к славе, он не ведал, что творил. Его исследования казались ему обычным научным экспериментом. Воплощение же мечты в реальность заставило его на многие вещи взглянуть по-другому. Алчность Бичема пугала его. Он осознал свое преступление и, не вынеся мук совести и страха перед ответственностью, покончил с собой.

– Покончил с собой? – эхом повторила Алла.

– Вам об этом не сказали? Еще бы. Самоубийство Басманова ошеломило всех, кто его знал, но только я могу назвать его причину. А мистеру Бичему скандал совсем не нужен, ведь это может повредить его предприятию. Поэтому дело, разумеется, замяли.

– Да, со связями мистера Бичема это нетрудно. Теперь я вижу, какой он мастер на всяческие аферы, – сказала Алла. Овладевшее ею было очарование прошло, и она вдруг почувствовала колоссальную усталость от того, что здесь происходит или происходило. Ей было уже почти все равно. – Чего вы от меня хотите? – спросила она. – Чтобы я поверила в то, что вы на самом деле Алекс, известный певец, покинувший этот мир почти за двадцать лет до моего рождения? Вы хотите убедить меня, что в созданное этим Басмановым тело вселилась ваша... – она остановилась, понимая, что несет какую-то чушь.

– Да, в это тело вселилась, как говорят люди, моя душа, – спокойно подтвердил ее собеседник.

Алла покачала головой, давая понять, что ее терпение исчерпано, и направилась к лифту.

– Подождите! – крикнул ей вдогонку человек, стоявший в центре зала.

В два прыжка он оказался рядом с девушкой и, схватив ее за руки, рывком развернул ее лицом к себе. Она чувствовала, что его ладони были очень теплыми, а дыхание почти горячим.

– Пустите! – Алла пыталась вырвать свои руки, но он крепко держал их. – Я буду кричать!

– Нет, Алла, нет, вы должны поверить мне! Как мне убедить вас?

Его лицо было совсем близко от нее. Она взглянула на него и застыла, перехватив его взгляд. Сейчас его глаза были светло-голубыми и прозрачными, как стекло. Такие были у Алекса в старых журналах ее отца. В них таились неизбывная грусть и сокровенное знание чего-то такого, чего не знали все остальные люди. Даже с телеэкрана они изумляли и запоминались навсегда. Таких глаз не было больше ни у кого, ни у одного человека. И вот теперь они смотрели на нее вечностью Вселенной. В них рождались и умирали миры, вспыхивали и сгорали за какие-то миллиарды лет звезды, разверзались черные дыры и совершали свой путь кометы. Она как будто увидела рождение космоса, услышала первородные крики и предсмертные вздохи бесчисленных живых существ, когда-либо населявших Землю, она опустила в глубины дающего жизнь океана и поднялась ввысь на крыльях воздуха...

Алла пошатнулась в руках Алекса и рванула ставший узким ворот одежды. Она, наверное, упала бы, если б он не поддержал ее.

– Вы... действительно... Алекс?.. – она смотрела на него прищурившись, как слепая, впервые видящая солнечный свет.

– Да, – в его голосе послышалось облегчение, а на лице появилась легкая улыбка.

Несколько секунд он изучающе смотрел на нее, а потом заговорил быстро-быстро:

– Взрыв, который вы слышали, произошел не случайно. Он не причинил никому вреда, но всем сотрудникам было внушено покинуть свои рабочие места и устремиться на шум. Это было нужно для того, чтобы я смог поговорить с вами. Но это последнее содействие нам.

– Чье содействие? – чуть слышно спросила Алла.

Алекс продолжал, не ответив на ее вопрос:

– Я счастлив, что смог убедить вас в своей реальности. Вы были выбраны как самый подходящий человек для того, что предстоит совершить.

– А что предстоит совершить? – она боялась, что он услышит в ее голосе испуг.

Лицо Алекса стало твердым и решительным, он с силой вдохнул воздух, как будто ему предстояло прыгнуть с небоскреба, и быстро заговорил:

– Вы должны помочь мне, Алла. Без вас у меня ничего не получится. Но у нас остается очень мало времени на объяснения. Я знаю, вам сразу не понравилось то, что здесь творится. Как гармоничный и порядочный человек вы подсознательно почувствовали всю противоестественность этой идеи «оживления трупов». Я уже сказал вам, что сам безумный изобретатель метода восстановления тел понял всю преступность своего открытия. Будучи опасным само по себе, оно попало в руки человека без чести и совести, которого в этой жизни интересуют только деньги. Хорошо, что для первого раза они выбрали мои бранные останки. Я всего лишь певец, – горько сказал он, – образ на экране, развлекавший людей при жизни и превратившийся в поющую куклу после смерти. Разве сорок лет назад я мог представить, что и в могиле не найду покоя! Они осквернили мое последнее убежище, они превратили демонстрацию моего тела в аттракцион... Но я не привидение из сказок, вернувшееся на землю с целью отомстить разграбившим его могилу. Я послан назад Высшими

Силами для того, чтобы воспрепятствовать этому поруганию законов природы и не допустить дальнейших, гораздо худших последствий.

– А какие могут быть последствия? – с замиранием сердца спросила Алла. Ей показалось, что ее слова плывут в воздухе, как в невесомости, и сейчас столкнутся с ответом Алекса.

– Какие последствия? – взгляд Алекса стал суровым, даже грозным. – Это открытие дает всякого рода негодяям массу возможностей для осуществления своих планов. Ведь даже сейчас, в случае с вашим покорным слугой, мистер Бичем не афиширует, что «воскрешена» только внешняя оболочка Алекса, наоборот, все обставлено так, чтобы я выглядел как можно более живым. Наверное, так эффективнее. А если завтра он или кто-нибудь другой, кому наш мистер Предприниматель за огромные деньги выдаст патент на производство живых трупов, откроет для желающих массовое восстановление покойных родственников? Как это повлияет на психику окружающих? Всякое уважение к смерти, к естественным законам природы будет уничтожено. Те, кто верит лишь в то, что может пощупать, уже давно заказывают чучела из покойных домашних любимцев. Так же просто, за деньги, они превратят и своих умерших членов семьи в зомби. Может, это обойдется им даже дешевле, чем покупка места на кладбище. Но открытие Басманова может найти еще более опасное применение. Что, если кому-то из миллионеров-маньяков или какой-нибудь политической партии, жаждущих мирового господства, придет в голову «воскресить» тиранов былых времен или видных политиков? Возможно, они будут лишь двигающейся оболочкой без мыслей и чувств, как и я совсем недавно, но их все равно могут использовать, чтобы управлять людьми. Умелые кукловоды могут внушить массам, что перед ними ожившие кумиры прошлого, выдвигать выгодные им идеи, отдавать приказы... И неизвестно, к каким мировым катаклизмам это может привести.

– Вы сказали, «возможно, они будут лишь оболочкой...», – медленно произнесла Алла. – Значит...

– Я не знаю, – перебил ее Алекс. – Меня вернули в мою телесную оболочку, чтобы не дать кому-нибудь использовать преступное открытие в своих корыстных целях. Мое возвращение было предопределено. Но могут ли вернуться другие? Может ли вернуться еще кто-то? – он остановился, словно не знал, что ответить.

Алла затаила дыхание.

– Думаю, это возможно, – медленно, по слогам, сказал Алекс. – Ведь энергетически тело и дух человека крепко связаны между собой. Вот почему с древнейших времен все народы придавали огромное значение погребению своих умерших. Славяне подбирали на поле боя тела не только своих сородичей, но и врагов, чтобы успокоить их души. Недаром говорят, что война не закончена, пока не похоронен последний солдат. Наши далекие предки обставляли похороны своей знати со всей возможной роскошью, клали в могилы все необходимое для жизни, а в Индии даже сжигали несчастных жен умерших. Позднее склепы богачей стали похожи на дворцы – тот же Тадж-Махал, например. Но, бесспорно, самый грандиозный пример глубокого уважения к смерти – это, конечно, египетские пирамиды.

– Еще бы, – кивнула Алла. Мало-помалу она начала приходить в себя. – Ведь древние египтяне верили, что от тщательного сохранения тела зависит возможность возвращения в него души почившего фараона, поэтому и строили такие громоздкие усыпальницы. Хотя, это, наверное, не единственная причина. Их жрецы обладали сокровенными знаниями сути вещей, утраченными в последующие тысячелетия...

– Верно. Теперь вы понимаете, какую область бытия затронул Басманов? И мое возвращение является лучшим доказательством того, к чему могут привести подобные эксперименты.

Едва он произнес эти слова, послышался шум опускающегося лифта. Алекс метнулся на свое прежнее место в центре комнаты.

– У нас больше нет времени! Только вы можете мне помочь! Сам я не смогу выбраться из коробки, в которой они меня держат! А вам достаточно одного прикосновения ладони, чтобы открыть бункер, в котором стоит мой саркофаг. Мне нужно только это. Пожалуйста, помогите мне! Попытайтесь остаться в здании на ночь!

На его лице была написана такая мольба, что Алла заколебалась.

– Но как? – спросила она.

– Не сомневаюсь, вы сумеете. Ночью меня оставляют одного в том бункере в «камере хранения». Правда, в ней полно камер слежения...

– Ну, это не проблема, – нерешительно сказала Алла. – Если...

Алекс перебил ее:

– Вас не должны здесь увидеть. Выйдите через комнату, где меня содержат. Там есть еще один выход. Все.

Алекс застыл на месте, опустив руки и чуть наклонив голову. Его лицо снова стало бесстрастным, но не таким непроницаемым, как раньше. В это время лифт уже достиг шестого этажа. Алла в два прыжка оказалась в конце зала. Внутри комнаты, где стоял саркофаг, на стене была какая-то красная кнопка. Она хлопнула по ней ладонью и благословила допотопную технику мистера Бичема, увидев, как съезжаются широкие двери. Значит, «камеру хранения» можно открыть и изнутри. Двери едва успели соединиться, когда лифт выпустил возбужденных сотрудников в зал.

Она слышала, как Голованов недовольно отчитывает подчиненных:

– Как можно было бросить объект? Почему никто не остался с ним, даже лаборанты?

– Но вы ведь тоже не остались, – робко попробовал возразить Чен.

– Я имею право отлучиться по своим делам, а вот вы нет! – резко сказал Голованов. – Чтобы такого больше не было! Вы должны постоянно находиться рядом с объектом. Кстати, разве «камера хранения» была закрыта?

Алла прижалась к стене. А потом, стараясь двигаться как можно тише, выскользнула в незаметную серую дверь в дальнем конце камеры. К сожалению, у нее не было времени получше разглядеть это небольшое скромное помещение. Она успела заметить справа только отгороженный прозрачный бункер, где, по-видимому, ночью стоял саркофаг Алекса.

За дверью девушка оказалась в узком коридоре метров семи длиной, который был едва освещен единственной лампой. Пробежав его на цыпочках, она осторожно толкнула обычную узкую дверь. Видимо, в Корпорации Бичема довольно беспечно относились к вопросам безопасности. Дверь служила выходом в широкий коридор, в дальнем конце которого мигали огоньки лифта. Алла быстро дошла до него и нажала кнопку. Двери тотчас открылись, словно ожидали ее все время. Этот лифт был очень маленьким, видимо, рассчитанным на одного человека. Он мгновенно спустился на пятый этаж. Она вышла и увидела, что это тот самый коридор, который ведет к ее кабинету, а миниатюрный лифт расположен недалеко от служебного. Только над ним не светились номера этажей, а его двери так сливались со стенами, что немудрено было его не заметить.

В первый раз Алла увидела здесь движение. Люди в белой и зеленой спецодежде торопливо шагали по коридору и заходили в комнаты. Вероятно, они возвращались с места взрыва. Стараясь выглядеть как можно спокойнее, Алла направилась к своему кабинету. Ей показалось, что на нее никто не обратил внимания. Добравшись до убежища главного зрителя, она закрыла дверь и в изнеможении упала в кресло. Слишком много ей сегодня пришлось испытать. Ее голова снова была готова взорваться от обилия впечатлений. Чтобы разобраться во всем этом и решить, что делать дальше, надо как следует подумать. Но сначала необходимо успокоиться. До вечера еще есть время. Она опустила спинку кресла и устремила

взгляд в потолок, на плафон тусклой лампы. Но она не замечала его. Перед ее глазами было только тревожное лицо Алекса на фоне белой стены.

Через несколько минут в дверь легко постучали, и на пороге возникла легкая фигурка Кэт.

– Вы уже здесь, мисс Макарова? Так скоро спустились? – быстро заговорила она. – Взорвались реактивы в лаборатории на восьмом этаже. Вот ужас, правда? Конечно, ничего страшного, но ведь все здание могло взлететь на воздух. А я что-то не видела вас наверху, – невинно добавила девушка.

Алла безмятежно смотрела на нее через полуопущенные ресницы. «Не следишь ли ты за мной, красавица?» – мелькнуло у нее в голове.

– В этих лабораториях вечно что-нибудь взрывается, я такое не раз видела, – ответила она безразличным тоном. – Ну ладно, хватит бездельничать. Что у нас еще дальше по плану – уборка арены?

– Странно, что вы тоже называете демонстрационный зал ареной, – улыбнулась Кэт. – Уборка как раз должна начаться. Хотите посмотреть?

– Помощник управляющего сказал, что это одна из основных моих обязанностей.

– Да, конечно.

Алла поднялась из-за стола.

На арене повсюду кипела работа. Шесть уборщиц старательно елозили по полу щетками пылесосов, а пятеро парней в оранжевых спецовках стояли на лестницах и мыли лампы на потолке. К Алле и Кэт, только что спустившимся в зал, подошла немолодая дородная женщина. От ее тяжелой походки лестницы закачались, грозя скинуть мойщиков на пол.

– Добрый день, госпожа главный смотритель, – степенно сказала дама густым, как средство для мытья унитазов, голосом. – Уборка будет завершена по графику, не беспокойтесь.

– Это миссис Шмидт, она отвечает за поддержание чистоты в здании, – пояснила Кэт.

Алла кивнула в знак приветствия, а бригадирша уборщиц продолжала молча смотреть на нее. Видимо, она считала, что уже дала полный отчет о своей работе. Госпожа главный смотритель поняла, что ее проверка хода уборки на этом исчерпана.

– Если возникнут вопросы, вы знаете, где меня найти, – сказала она. – Пойдем, Кэт.

– Что вы еще желаете осмотреть? – спросила черноглазая помощница уже в лифте.

– Серов сказал, что я должна проверить здесь все с первого по шестой этаж. Этим я и займусь. На каком этаже ваш офис, Кэт? На пятом?

– Да, недалеко от вашего, – немного растерянно ответила девушка.

– Тогда вы приехали. Если понадобится, я в здании.

Кэт ничего не оставалось, как выйти. А Алла сразу же нажала кнопку четвертого этажа. Наконец-то она смогла отделаться от услужливой ассистентки. Пора, действительно, заняться осмотром этого чертового дома.

Когда лифт выпустил Аллу из своего чрева, она подумала, что снова оказалась на пятом. Действительно, этот этаж нельзя было отличить от предыдущего. Такой же длинный мрачный коридор с рядом одинаковых дверей, та же пустота и тишина. Только цифра напротив лифта была на единицу меньше.

Алла решила, что не найдет здесь ничего интересного и уже хотела вызвать лифт, как одна из дверей отворилась, и из нее вышел высокий мужчина чуть за тридцать. На нем не было белоснежной униформы сотрудника Корпорации, он, как и Серов, был одет в обычный деловой костюм.

Увидев Аллу, человек сделал к ней несколько шагов и поздоровался:

– Здравствуйте, госпожа главный смотритель. Я Харрис, здешний бухгалтер.

– Алла Макарова, – она пожала протянутую руку. – А откуда вы знаете, что я – главный смотритель?

Харрис приятно улыбнулся:

– Новые люди редко здесь появляются. Раз главный смотритель ушел от нас несколько дней назад, значит, появившееся свежее лицо – новый смотритель.

– Логично. А почему он ушел?

– Он умер, – ответил бухгалтер. При этом его лицо осталось абсолютно безмятежным.

– Умер?..

– Да. А вы разве не знали?

Алла промолчала. Что-то слишком много смертей здесь в последнее время.

– Несмотря на обширность помещений, работников здесь не так уж и много, – продолжал Харрис. – Поэтому новости все узнают быстро. А вы проверяете этажи или просто заблудились?

Алле послышалась в его голосе насмешка.

– Заблудиться здесь нетрудно, – сказала она. – Например, этот этаж как две капли воды похож на пятый.

– Это верно. Второй и третий такие же. Хотя, чем выше этаж, тем ответственнее должности сотрудников, занимающих офисы. Я думаю, похожесть этажей – это проявление демократичности руководства Корпорации. Никакой роскоши в кабинетах, у всех все одинаковое, разница только в зарплате. Только двенадцатый этаж, где сидит сам мистер Бичем, немного отличается от остальных, не так ли?

Он лукаво взглянул на нее.

– Разумеется, – невозмутимо подтвердила Алла. – Может, лучше называть этажи здесь уровнями, как на военных объектах?

– Ну что вы, – протянул Харрис, – какой же это объект... К тому же слово «уровень» наводит на мысль о компьютерных играх. Это как-то несерьезно, а мистер Бичем хочет, чтобы все вокруг было основательно и солидно. Наверное, вы собирались осмотреть и другие этажи? Я могу стать вашим гидом.

– Благодарю, но вас, наверное, ждет работа. А я и сама попытаюсь не потеряться.

Она обворожительно улыбнулась и нажала кнопку вызова лифта, давая Харрису понять, что разговор окончен.

Лишь в кабине Алла вздохнула свободно. Развязный бухгалтер сказал много и не сказал почти ничего. Но все-таки на четвертом этаже есть хоть один живой человек, и то хорошо.

Как и ожидала госпожа главный смотритель, третий и второй этажи оказались полностью идентичными с пятым и четвертым. На третьем из-за дверей слышались голоса сотрудников, а на втором Алле повстречалась процессия людей с пылесосами. Это возвращались после уборки арены обладатели оранжевых комбинезонов. Во главе шествия двигалась та же грузная дама, миссис Шмидт.

– Мисс Макарова? Я собиралась сообщить вам, что уборка завершена.

– Я как раз спускаюсь посмотреть, – заявила ей Алла.

– Прошу вас подождать минуту.

Шмидт извлекла из недр кармана своего огромного комбинезона электронную карточку, который открыла одно из помещений. Оранжевые уборщики, молчаливые, как рыбы, стали торопливо складывать в него орудия труда, съезживаясь под пристальным взглядом бригадирши.

– Приступайте к вечерней уборке, – скомандовала миссис Шмидт, когда они закончили и выстроились перед ней в безмолвную линейку.

Уборщики тут же рассеялись по коридору. Каждый из них исчез за определенной дверью. Оттуда сразу слышалась какая-то возня.

Не обращая больше на них внимания, бригадирша справилась с дверью и повернулась к Алле:

– Пойдемте, госпожа главный смотритель.

Она повела девушку в конец коридора, где они по узкой черной лестнице спустились прямо на арену. Оказавшись внутри, Алла зажмурилась от режущей глаза чистоты. Да, миссис Шмидт знала свое дело. Ни одна пылинка не ускользнула от супермощных пылесосов оранжевой армии. Пластины светло-зеленого искусственного мрамора на стенах и черно-белые плиты пола сверкали так, что чуть ли не отбрасывали блики. Бесшумно работающие кондиционеры вдували в помещение массивы свежего, словно морской бриз, воздуха.

Бригадирша выжидающе смотрела на главную смотрительницу, видимо, ожидая заслуженной похвалы.

Алла не стала обманывать ее ожидания:

– Прекрасно. Вы потрудились на славу, миссис Шмидт. Все прямо блеснит.

Она старательно водила глазами по залу, словно не в силах оторваться от представшей ее взору красоты.

– Потрясающе. Вы ведь убираете здесь особыми инструментами, не теми, что остальные помещения?

– Да, для уборки демонстрационного зала были закуплены самые мощные пылесосы и самые современные моющие средства, – важно сообщила бригадирша. – Мистер Бичем пожелал, чтобы все было на лучшем уровне.

– А остальные помещения вы моете этими же средствами?

Миссис Шмидт посмотрела на нее, как на олицетворение человеческой тупости:

– Единственное общее между всеми комнатами в этом здании – только уборщики. Остальные этажи мы убираем с помощью обычных средств. Если вы не заметили, у каждого есть свои собственные инструменты, которые он хранит в отдельной кладовке, и своя территория уборки. Главное при любой уборке – это правильная организация труда.

– Да, вы совершенно правы, – Алла сделала вид, словно ей неловко за свою невнимательность.

Напоследок она еще раз восторженно оглядела арену:

– Просто идеально. Благодарю вас, миссис Шмидт.

Снова оказавшись в служебном лифте, Алла поняла, что на сегодня справилась со своими служебными обязанностями. Ей было сказано осмотреть все с первого по шестой этаж. Что ж, она все проверила. А почему бы ей в оставшееся время не поинтересоваться, все ли в порядке наверху. Это будет проявлением ее усердия.

Она уверенно нажала указательным пальцем на кнопку с цифрой «семь» и подпрыгнула на месте, услышав над ухом металлический голос:

– Назовите ваш код вашего допуска, пожалуйста, и положите ладонь на панель.

Алла машинально нажала на кнопку второй раз, но компьютер так же безжизненно повторил:

– Код вашего допуска, пожалуйста.

Госпожа главный смотритель растерянно смотрела на маленькое отверстие в стене кабины, прикрытое решеткой. Голос доносился оттуда. Она достала устройство, которое дал ей Серов. Нет, это был внутренний телефон для переговоров с другими сотрудниками Корпорации, даже без выхода в город. Связь осуществлялась через диспетчера. Что ж, это удобно,

не надо запоминать кучу номеров. Кроме клавиши включения телефона, на нем были еще та самая красная кнопка, о которой ей говорил помощник управляющего. И ничего больше. Никаких кодов.

Алла не рискнула приложить ладонь к сканеру. Система могла поднять тревогу, а девушке не хотелось выглядеть любопытной.

Что ж, видимо, выше шестого этажа ей подниматься запрещено. У каждого своя территория, как сказала миссис Шмидт.

Все это время лифт стоял с закрытыми дверями. Алла испугалась, не застряла ли она в тесной кабине. Но нет, стоило ей нажать на кнопку пятого этажа, как лифт сдвинулся с места.

Она вздохнула с облегчением. Лезть куда не надо, всегда опасно. Стоит ли пытаться?

Только вернувшись в свой убогий темный кабинет, Алла заметила, что уже почти вечер. В шесть за ней подъедет белоснежный автомобиль дяди, и ей не хотелось заставлять ждать его вальяжного водителя.

Внезапно телефон у нее в кармане издал противный писк. Алла достала его, нажала кнопку и услышала ровный женский голос:

– Госпожа главный смотритель, включите компьютер, с вами желает говорить мистер Коллинз, управляющий.

Тяжело вздохнув, Алла повиновалась, и на экране монитора возникла слащавая усатая физиономия управляющего:

– Добрый вечер, мисс Макарова, рад познакомиться. Как прошел ваш первый рабочий день?

– Спасибо, хорошо.

– Вы ознакомились со всеми процедурами обслуживания объекта?

– Да, сэр.

– У вас возникли какие-нибудь замечания?

– Нет, сэр, – ответила Алла, преданно глядя ему в глаза. – По-моему, все организовано на должном уровне.

Мистер Коллинз улыбнулся так довольным, как будто услышал комплимент в свой адрес.

– Я рад, что мы заслужили ваше одобрение, – вкрадчиво сказал он. В его повадках вообще было что-то кошачье. – Как там объект, с ним все в порядке?

– Да, он в отличной форме.

И, чтобы предупредить его следующий, такой же оригинальный вопрос, она сообщила:

– Демонстрационный зал также блестит и сияет.

– Прекрасно. Когда мистер Бичем сообщил мне, что вы – племянница уважаемого мистера Макарова, я уже не сомневался, что вы справитесь с этой работой. А когда еще и приобретете необходимый опыт...

Он игриво улыбнулся и едва не подмигнул ей, но сдержался и продолжил:

– Впрочем, рабочий день уже закончен. Вас ждут внизу. Желаю вам хорошо отдохнуть, мисс. Завтра у нас великий день.

Показав еще раз в улыбке великолепные белые зубы, он закончил сеанс связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.